

Виктория Старкина

**Правда
ведьмы**

18+

Сказания о королях и ведьмах

Виктория Старкина

Правда ведьмы

«Автор»

2026

Старкина В.

Правда ведьмы / В. Старкина — «Автор», 2026 — (Сказания о королях и ведьмах)

Вторая книга цикла, продолжение романа "Пояс верности". Данияр теряет свою армию, сталкивается с предательством союзников и друзей, но обретает новую надежду одержать победу в борьбе за власть над континентом. Он возвращается на родину, в холодную заснеженную Скифию, где снова встречает Фаттину, свою нареченную. Но союз с любимой может дать лишь личное счастье, в то время как брак с наследницей древней династии Редингов, даст ему сильной войско и право на престол. И это не единственный выбор, встающий перед королем Антолии. Ради победы придется переступить через гордость и принципы, забыть мечты и клятвы. В этой книге все герои проходят личную трансформацию, война меняет их души, никто не останется таким, как прежде. Читателей ждет непредсказуемый финал и множество неожиданных сюжетных поворотов, череда падений и взлетов, и разгадки всех тайн, оставшихся скрытыми на страницах первой книги цикла.

© Старкина В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Служанка	7
Глава 2. Золотая бухта	14
Глава 3. В плену	20
Глава 4. Огонь и вода	25
Глава 5. На Север	32
Глава 6. Заветный принц	37
Глава 7. Пожар	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Виктория Старкина

Правда ведьмы

Пролог

Ступая босыми ногами по белому-белому снегу, идет Агидель. Точь-в-точь такая, как представлял он себе в детстве, слушая перед сном легенды, рассказанные старой нянькой. На ней легкое, почти прозрачное белое платье, длинное, с открытыми плечами, напоминающее скорее нательную рубашку, чем платье. Кожа ее такая же белая, как это платье или снег, как если бы под ней не было крови, как если бы и кровь ее была снежной. Волосы ее черны и коротки, едва доходят до середины шеи, а глаза – темные, бездонные, в них не видно зрачков. Губы тоже бескровные, почти белые. Иней на ресницах и на лбу. И все же – она прекрасна. Ледяные искры разлетаются вокруг нее, белые мушки кружатся повсюду, возвещая приход Великой волшебницы севера.

Глава 1. Служанка

Прищурившись, король Беримир разглядывал юную женщину в простом белом платье из тонкого полотна, что стояла перед ним. Платье совсем легкое, холодно ей, наверняка холодно! Тут в залах Динабора и летом прохладно, а уж осенью-зимой и того хуже, огонь в каминах не спасает, не согревает заледеневшие стены. А принцесса – южанка, привыкла к жару пустыни. Она совсем не похожа на его жену Ясмин! Неудивительно, что княгиня Ромина разгадала их ложь. Дочь Аль Фарука почти на голову выше Ясмин, а волосы у нее еще светлее, белые, с золотистыми искрами. Таким бывает туман на рассвете, когда сквозь него пробиваются солнечные лучи. И кожа... Никогда еще не доводилось видеть Беримиру такой удивительной кожи, будто фарфор. Глаза темные, кажется, что вполовину лица.

Красива ли она? Пожалуй, что очень хороша. Но в Ясмин есть другое, что-то, что будто зачаровывало людей: ею хотелось любоваться беспрестанно, не отводя взгляда. Принцесса Фаттина стояла, гордо вскинув голову и смело смотрела ему прямо в глаза. В ней нет страха, зато много гордости. Но той завораживающей магии женственности, что была в Ясмин и пленяла мужчин, в ней нет. Или это, ему так кажется, потому что любит жену?

Всего пару дней назад стало известно, что королева Скифии ждет очередного ребенка, и на этот-то раз верила, что должен родиться Царь над царями! И тут, как снег на голову... Верные слуги доложили, что нашли беглянку, которую ждал Беримир долгих восемь лет, что ее изловили и уже везут в Динабор!

И вот, принцесса Фаттина, дочь покойного Фаниля Аль Фарука, наконец, стоит перед ним. Ей дали чистое платье, вместо той одежды, что была на ней в пустыне, да отмыли хорошенько после долгой дороги. Красиво уложили белые волосы. Она достойна любого, самого знатного, мужа! Только что с ней теперь делать... Как же невовремя!

Едва Ясмин узнала, что Фаттина скоро будет доставлена во дворец, у нее начались нервные припадки, придворные лекари давали и капли беладонны, и напитки из тундровых ягод, и отвары лекарственных корешков, прибегали к заклинаниям, но не могли ее успокоить, и Беримир испугался, что жена снова потеряет ребенка. Этого он не хотел. Ему нужна Ясмин, живая и здоровая. От Фаттины же нужен лишь сын.

Молча они смотрели друг на друга, казалось, было слышно не только, как бьются их сердца, но и как течет само время. Наконец, девушка нарушила молчание.

- Я много знаю о тебе, Беримир Многорукий. Больше, чем ты можешь себе представить. Больше, чем ты сам знаешь о себе.

- И что же ты знаешь обо мне? – надменно усмехнулся Беримир, но начало разговора ему не понравилось, повеяло тревогой. Это ощущение было смутным, но руки короля крепче сжали золоченые подлокотники его трона.

- Знаю, что никакой ты не король, - спокойно ответила Фаттина, глядя ему прямо в глаза. – Ты - предатель, убивший своего господина и захвативший его престол. Знаю, что ты виновен в смерти моего отца и дяди. Знаю, что твоя жена – вовсе не принцесса, а лживая самозванка, да к тому же отравительница. Она погубила мою любимую сестру, Ромину. Знаю, зачем ты приходил в Ризван. Знаю, зачем твои люди привели меня сюда. Знаю, зачем я тебе нужна. А вот ты ничего не знаешь обо мне.

Беримир нахмурился, столько оскорблений от пленной девчонки, будь она трижды принцесса и избранница богини! Но ничего, судя по всему, она не знает главного... А с остальным он разберется, уж сладить с девчонкой-то сумеет! И Беримир снова усмехнулся.

- Я знаю, что скоро ты родишь мне сына, - ответил он. – Того, что обещан жрецами Антолии.

- Говорю же: ты ничего не знаешь обо мне, - повторила Фаттина.

И эта фраза не понравилась Беримиру еще больше предыдущих.

- Что ты хочешь сказать? – он медленно поднялся с трона и приблизился к девушке. Если она задумала наложить на себя руки – он этого не допустит! Да вроде и нет при ней оружия. Были украшения, чудесные барслеты, цепи, кольца с драгоценными камнями, – он все их отдал Ямин. Но оружия не было. Фаттина снова посмотрела ему в глаза:

- Великая Мора забрала свой дар. Она лишила меня способности давать жизнь. Мой сын никогда не родится, никогда не придет в этот мир. Потому что его приход означает лишь войны, лишь распри. А я хочу мира. Мира для всего континента. После, когда не станет тебя.

- Что за бред ты несешь? – изумленно воскликнул Беримир. Он двинулся было к девушке, хоть и не чувствовал ни малейшего желания создавать с нею наследников. Ничего, он сумеет себя заставить, переступить через неприязнь! Ему нужен этот ребенок! Но она ловко отступила на шаг назад.

- А ты позови своих лекарей, – почти весело ответила Фаттина. – Пусть проверят. Сам вряд ли разберешься сразу!

Что за чертовщина... Беримир остановился, вытер взмокший от напряжения лоб – эта девчонка чем-то пугала его. А после крикнул:

- Стража! – и едва двое, будто из воздуха, появились на пороге, приказал, – Отведите ее к придворным лекарям. Пусть посмотрят, все ли с ней в порядке, да скажут, пригодна ли к материнству.

Стражники схватили девушку за плечи, она и не сопротивлялась, пошла за ними охотно: Фаттине не терпелось разочаровать Беримира, пусть его мечты о чудесном наследнике обратятся в прах! Пусть даже ей придется умереть после, оно того стоило! Не такого она желала, когда покидала пустыню: хотела вернуться в родной дом, найти Данияра. Хотела увидеть племянников. Но теперь ничему этому уж не суждено сбыться... Так хоть бы доставить неприятности королю Скифии, развеять его надежды!

Фаттину раздели и уложили на холодное, неудобное каменное ложе, кусок гладкого мрамора, на котором лекари осматривали служанок, работавших во дворце, когда хотели знать, здоровы ли те, да не беременны ли. Привыкшая к жару пустыни, девушка дрожала от холода, ожидая осмотра. Под взглядами этих незнакомцев она чувствовала себя неудобно, наконец, один из них, заметив, что пленницу бьет дрожь, прикрыл ее простыней, за что Фаттина еле слышно поблагодарила его.

Много болезней довелось повидать этим ученым мужам, много женских вопросов удалось разрешить в этой маленькой лечебнице, но ничего подобного не встречалось им прежде. Потрясенные увиденным, лекари лишь переглядывались, разводили руками, но не находили слов.

Однако, пришлось найти слова, когда призвал их к ответу король Беримир.

- Может ли эта женщина стать матерью? – сурово спросил король. Он не выдержал, сам явился на порог лечебницы, ворвавшись в каменную каморку, будто смерч, чуть не посбивал склянки с зельями лисьими хвостами мехового плаща. Никогда прежде посторонние мужчины, тем более, короли, не входили сюда, это неслыханно! Лекари, опустив глаза, смущенно молчали. – В чем дело? Или проглотили языки? Так я быстро напомним, как следует говорить с королем!

Все знали, что правитель страшен в гневе, и потому беспомощно взглянули на главного королевского лекаря, уже немолодого целителя Влада Вранна, лечившего самого Беримира и принимавшего роды у его супруги. Тот поклонился и еле слышно произнес:

- Нет, Ваше Величество. Никак нет.

- Как ты знаешь? – сурово спросил Беримир, нахмурившись. Он поднял подбородок, сделал шаг в сторону говорившего, что не предвещало ничего хорошего, – Это дело божье. До того не рожала – потом родит.

Но служитель науки, пусть уступавший силой и могуществом своему королю, но вооруженный знаниями и опытом, откашлялся и уже более уверенно покачал головой.

- Мой король, внутри все - будто выжжено огнем. Ничего нет. В такое сложно поверить, а потому, лучше взгляните сами. Там, где у женщин материнская утроба, – у нее пустота. Совсем ничего...

Король взглянул на прикрытую простыней Фаттину, которая, лежа на каменном ложе, весело поблескивала темными глазами. Да она смеется над ним! Над его несбывшимися надеждами! Беримир хотел было отодвинуть простыню и взглянуть, проверить слова лекарей, но внезапно его охватило неведомое прежде отвращение, неприязнь, смешанная с животным страхом. В его зверинце были разные диковинные существа, выглядевшие уродливо, даже омерзительно, Беримир собирал их в разных странах или получал в дар от других правителей, но и эти твари, странно волновавшие и пугавшие его одновременно, вызывали у короля меньше брезгливости, чем рассказ лекаря о сожженной утробе. Махнув рукой, Беримир стремительно повернулся и покинул лечебницу, так и не сказав, что делать с пленницей.

Сам он немедленно направился к Ясмин, потому что та была единственной, с кем делился король переживаниями и секретами. Кроме того, справедливо рассудил, что подобная новость успокоит и обрадует жену. Ясмин, и правда, не могла прийти в себя все последние дни, раздраженно мерила шагами покои, словно запертая львица, оскорбляла слуг, и без того боявшихся ее, кричала на Малику и даже разбила в гнев паре хрустальных кубков, швырнув ими о стену.

Едва увидев мужа на пороге, она застыла, пытливо вглядываясь в его лицо, пытаясь понять, что сулит этот визит, что скажет король, но он подошел, крепко обнял, и женщина почувствовала, что успокаивается. Беримир пришел к ней, а не к чужеземке! Но что если он уже был у нее? Ясмин испуганно отстранилась, в ее глазах застыл вопрос, спросить вслух она не решилась: мужа отличал крутой нрав, и женщина опасалась вывести его из себя.

В ответ на ее немой вопрос, Беримир рассказал все, что узнал от лекарей.

- Так что же теперь ты будешь делать? – спросила Ясмин, едва сдерживая внутреннее ликование. Фаттина больше не угрожает ей! Она, Ясмин, - королева Скифии и ею останется! Сейчас и навеки! Никто не отнимет ее мужа и ее корону!

- Не я, а ты, - откликнулся Беримир, положив руку ей на живот. – Ты родишь сына, который и станет сыном Фаттины, обещанным богиней. Люди поверят, что он – истинный избранник, и пойдут за ним. А мы с тобой сделаем все, чтобы воспитать его великим воином.

- А что будет... что будет с ней?

Беримир вздохнул.

- Не знаю. Мне она не нужна, но отпустить на волю опасно. Лучше избавиться от нее. Делай, как знаешь. Можешь дать тот же яд, что дала ее сестре. Думаю, это лучший выход.

Ясмин задумалась. Мысль избавиться от Фаттины прямо сейчас была привлекательна. Но можно сделать кое-что получше. Избавиться от всех соперников разом... Был человек, помимо Фаттины, которого Ясмин опасалась, в присутствии которого храбрость оставляла ее. Он друг. Но он опаснее любого врага!

- Ваше Величество, а давайте отдадим принцессу Надиру? - произнесла она, лукаво подмигнув королю. – В награду за верную службу? Докажи мне, что Фаттина, и правда, не нужна тебе!

Беримиру Фаттина была не нужна. Но в обществе убийцы отца, фанатично желавшего этой встречи, Фаттину ждет невеселое время. Хорошо Ясмин придумала! Надменная южанка узнает, как подсмеиваться над королем! Она хотела мести, что ж, пусть получит ее плоды!

Наивная Ясмин! Думает, Беримир не знает, зачем Надиру нужна Фаттина! Да он догадался об этом сразу, еще тогда, когда НаDIR впервые въехал в ворота Динабора. Что еще могло заставить дервиша предать своего короля? Что, как не пророчество? Из-за пророчества все потеряли голову! Беримир всегда знал, что Надиру нельзя доверять. Но думал, что восполь-

зуются его помощью, чтобы заполучить принцессу, а дальше – придумает, как избавиться от союзника. Ему не впервой. И Надиру не впервой предавать. Они стоят друг друга. И хотят, в общем-то, одного и того же. Править континентом. Этим НаDIR был ему даже симпатичен. Данияр хочет того же. Но строит из себя освободителя людей, слушать противно. А НаDIR не скрывает, что он – злодей и предатель. А так-то всегда лучше.

И хотя Беримир часто прислушивался к жене, в этот раз решил не играть с советником, паша НаDIR слишком умен и слишком непредсказуем. И потому, приведя в его покои принцессу, честно предупредил, что если Царь над царями и появится на свет однажды, то лишь у другой матери.

- Не знаю, как удалось сотворить подобное... - произнес Беримир, рассказывая Надиру об ущербности пленницы, и в его голосе мелькнул суеверный ужас.

- Очи Моры, - любезно подсказала Фаттина. Она продолжала насмехаться, теперь уже над ними обоими!

Паша НаDIR вздрогнул. Такого он не ожидал. Случившееся разрушило его воздушные замки, все планы, что выстроил он на многие годы вперед. Как теперь быть?

Он и стоявшая напротив него Фаттина смотрели друг на друга, не отводя взгляда. Им столько нужно было сказать друг другу. И Беримир тихо выскользнул, притворив дверь. Король был счастлив избавиться от этой обузы, которую сам же и привел в свой дворец. Пусть теперь это будет головная боль его советника!

Вот человек, убивший ее любимого отца, думала Фаттина, вглядываясь в его лицо. Вот предатель, по вине которого с ней случилось все, что случилось. Побег, арахниды, долгие годы в изгнании, потеря семьи и дома, потеря еще нерожденного сына и, наконец, плен. Он изменился, чуть постарел, но стал куда более самодовольным, обрел больше власти. С ее отцом НаDIR всегда был услужливым, а теперь выглядел большим господином!

- Госпожа принцесса, мое почтение, - произнес, наконец, НаDIR, слегка поклонившись.

- Оставим это, - прервала Фаттина. – Вы слышали, что было сказано. Я не смогу сделать то, чего хотела от меня богиня. Но, может быть, вы не поверите королю и решите проверить его слова? Не буду удивлена, паша, вам же не привыкать? И уж если осмелились убить моего отца, которому клялись верно служить, то теперь, когда Беримир отдал меня целиком в вашу власть...

- Я не убивал вашего отца, Фаттина, - мягко возразил НаDIR. - Лишь слегка ранил. Его Величество был уже не молод, его подвело здоровье и преклонные годы. Сильный, молодой человек легко оправился бы от такой раны.

- Какая разница, если мой отец мертв? – в ее взгляде паша НаDIR увидел глубокую грусть. – Но зачем? Ради чего? Ради моего сына?

- Да, - честно ответил НаDIR. – Все ради этого.

- Что ж... тогда я рада, что ваши планы расстроились. Пусть хоть так я отомстила вам за смерть отца, за все, что случилось с Ризваном... Так что вы сделаете со мной теперь?

Паша НаDIR молчал. Он смотрел на Фаттину и думал о том, как сильно она похожа на Далию. В отличие от Ямин, поддельной принцессы, настоящая Фаттина была живой копией своей матери.

Давно, много лет назад, еще прежде чем стал дервишем, молодой НаDIR засматривался на Далию, собиравшись посвататься к ней. Как знать, ответила бы девушка согласием или отказом, теперь уже никто не узнает. НаDIR не успел произнести заветные слова, король Фаниль, увидев Далию, был поражен ее красотой и почти немедленно забрал в свой гарем, а после сделал женой, любимой и единственной.

Ненавидел ли НаDIR его за это? Ненавидел ли Далию? Нет. Сначала он чувствовал боль, ушел в пустыню, но пустыня быстро исцеляет. Он думал, что это желание отомстить королю

дало ему силы перенести испытания, но после оно вдруг угасло, как и прочие стремления, осталось лишь желание бесконечной силы, которую давало могущество дервишей.

Он вернулся во дворец, потому что хотел видеть Далию, но, когда увидел, понял, что прежних чувств больше нет. Он стал Начальником королевской стражи однажды и честно служил королю и его жене, а потом, долгие годы спустя, Далия покинула этот мир. Паша НаDIR так бы и продолжал исполнять долг на своем славном посту, если бы не пророчество. Оно давало шансы на иную жизнь, открывало другие возможности, позволяя подняться так высоко, как не поднимался ни один дервиш до него! И он предал своего короля, предал память о Далии, предал ее дочерей.

Сейчас, глядя на Фаттину, стоявшую перед ним, он не чувствовал любви к девушке или к ее матери. Не чувствовал страсти, но не чувствовал и ненависти. И все-таки знал, что не смог бы прикоснуться к ней, даже если бы она все еще была способна к деторождению. Как не смог бы убить ее сейчас или навредить ей. В Далии было нечто, что заставляло его цепенеть изнутри, не позволяя приблизиться, как если бы святость, которую он тщетно пытался найти в храмах Пустынного монастыря и в холодных часовнях Динабора. Эту святость он видел сейчас и в Фаттине. Она была воспитанницей Принцессы пустыни, но это не волновало его так, как волновало ее сходство с матерью.

- Вы свободны, принцесса, - ответил он, наконец. – Я не держу вас. Можете идти, куда пожелаете. А можете остаться со мной. Мы попробуем найти иную цель, раз уж прошлая стала призрачной.

- Иная цель – это фальшивый принц? – Фаттина прищурилась. – Вы хотите заставить людей континента служить сыну Ясмин и Беримира?

- Помилуйте, разумеется, нет! Об этом мечтает сам Беримир. Но отныне у нас с ним разные дороги. Вопрос лишь, захотите ли вы пойти по моей?

- Я никогда не пойду одной дорогой с предателем и убийцей моего отца.

- Что ж, я ждал этого ответа, - паша НаDIR кивнул. – Тогда, повторю, вы свободны идти, куда вам вздумается, принцесса. Прощайте.

Изумленная, Фаттина не двигалась, она не понимала, что делать ей дальше, не ждала таких слов. Она в Скифии, вокруг одни враги... Но не просить же пашу о помощи! Нет, так она не унижится. Потерянная, она вышла из покоев советника и тут же столкнулась нос к носу с Ясмин, которая, нисколько не стесняясь своего статуса, подслушивала под дверью.

Несколько мгновений Фаттина настоящая и Фаттина фальшивая смотрели друг на друга.

- Я вовсе не похожа на тебя, - заметила Ясмин.

- Без сомнения, - холодно ответила Фаттина, хоть про себя признала очевидную красоту Беримировой супруги.

- Дорогой советник почему-то решил проявить благородство и отпустить тебя. Что ж. Иногда даже мудрецам свойственно ошибаться. Но ты не выйдешь из этого дворца, принцесса. Ты останешься в моих покоях, под моим присмотром. Я уже поняла, что доверять можно только себе. А ты слишком много знаешь, чтобы тебя отпускать. К тому же, я жду сына, как ты слышала. Мне все труднее справляться с делами. А значит, понадобится еще одна служанка. Когда-то я была служанкой, а ты принцессой. Пришло время тебе занять мое место.

- Я не хочу служить тебе. Ты убила мою сестру. Ты обманываешь людей Скифии, а потом хочешь, чтобы твоей лжи поверил весь континент!

- У тебя есть выбор! – Ясмин улыбнулась недоброй улыбкой, – Мы можем казнить тебя прямо сейчас, как твоего дядю Халеса. Только тайно, не публично. В закрытом дворе тюрьмы. А еще мой муж может запереть тебя в подземелье, он, кстати, уже предлагал сделать это. Там такой холод, что даже вода застывает в кружках. У меня в покоях хотя бы тепло, а моя дочь – премилая малышка. Тебе выбирать.

Фаттина опустила глаза. Она знала, что предстоит пройти через многие унижения, Ясмин не просто так хочет сделать ее служанкой. Лучше выбрать немедленную смерть. Тогда все закончится быстро. Но если она умрет сейчас, то ничем не поможет ни Данияру, ни своему народу. Никогда не увидит наставницу, никогда не поймет смысла сказанных ею слов.

Так Фаттина Аль Фарук стала служанкой королевы Скифии. Ей нарочно дали самое убогое платье и самую неудобную обувь, Ясмин наказывала новую служанку за любые проступки, но Малика привязалась к девушке, а та, странным образом, привязалась к ней.

Тем же вечером Ясмин появилась в покоях паши Надира с серебряным кувшином, наполненным вином. Королева частенько устраивала такие визиты, когда хотела поговорить, и советник не был удивлен. Они сохранили добрые отношения, иногда он давал советы, если королева не знала, как поступить, впрочем, такое случалось все реже. Ясмин обрела настоящую власть.

- Вино чудесное, - с порога улыбнулась Ясмин, протягивая кувшин. – Жаль, теперь не могу составить компанию, лекари мне запретили. Ребенок почти не дает мне ничего есть.

Паша Надир лежал на софе в своем расшитом золотом халате и мягких туфлях, но поднялся при виде королевы, слегка поклонился, а после приблизился и взял кувшин из ее рук.

- Располагайся, госпожа, - он указал ей на кресло. – Ничего, я справлюсь с этим кувшином и в одиночку. Могу предложить тебе взамен чудесный шербет.

Ясмин разгладила складки платья, опустилась в кресло, угостилась принесенным пашой шербетом. Ему показалось, что королева странно нервничает. Паша Надир налил вина в свой кубок и почти залпом осушил его.

- Твое здоровье! Так о чем ты хотела поговорить?

- Всего лишь выразить благодарность за новую служанку, - обольстительно улыбнулась Ясмин. – Приятно, что ты отказался от Фаттины в мою пользу.

- Ах это! Мне она не нужна, зачем бы? Служанок мне хватает, жены не ищу, ты же знаешь, я - дервиш. Предпочитаю одиночество и покой, а с женой-то какой уж покой! - с этими словами паша Надир снова наполнил свой кубок, - Но рад, что угодил тебе. За тебя, моя королева!

И он снова почти залпом выпил вино. Ясмин улыбнулась, в ее глазах сверкнула радость. Они поговорили еще немного, снова удивились тому, что Фаттина не станет матерью обещанного чудесного ребенка, исподволь коснулись рождения сына Ясмин, которому провидение отвело великую роль.

- Надир, ты выпил все вино! – воскликнула Ясмин с притворным возмущением.

- Оно было так хорошо, что ты могла бы принести и второй кувшин, - рассмеялся повеселевший советник.

- Если бы знала, принесла бы, но никак не ожидала такой неводержанности! Дервиши обычно скромны в том, что касается пищи и напитков, признаюсь, я удивлена, - Ясмин поднялась. – Что ж, еще раз благодарю тебя. Пойду проведу дочь, а заодно посмотрю, как моя новая служанка!

Паша Надир поклонился, проводил королеву до дверей, та была весела и приветлива. Он отвечал тем же, но едва она ушла, и он вернулся в свои покои, как показная веселость исчезла с его лица, теперь он был мрачным и задумчивым. Медленно опустился на софу, подложил руку под голову и долго смотрел куда-то вдаль, а потом закрыл глаза.

***

На следующий день Ясмин проснулась до рассвета, не стала дожидаться служанок, сама оделась и вышла в сад. Она прошла мимо цветущих кустарников олеандра, по еловой аллее, туда, где находилась терраса, возвышавшаяся на краю высокой скалы. Тут самая красивая панорама, отсюда видны окраины Динабора и просторные долины, окружавшие его, тускло поблескивающую вдали зеленоватую излучину реки... Ясмин хотела встретить солнце и улыбнуться его лучам. Было прохладно, а Ясмин надела лишь легкое домашнее платье и потому

солнечное тепло встретила с радостью. Какая тишина кругом! Совсем скоро проснутся птицы и сад наполнится их пением. А пока – никого.

Что ж, все вышло, как она хотела. Ее муж Беримир отверг настоящую Фаттину, теперь та – всего лишь служанка, пусть на себе испытает все, через что прошла сама Ясмин в юности!

А паша Надир уже мертв. Доза яда в кувшине могла бы убить целую армию! Королева знала, что советник умен, боялась, что он что-то заподозрит, откажется от угощения под любым предлогом, но нет, он залпом осушал кубок за кубком! Снова повезло, у нее, Ясмин, щедрая судьба, ей выпало много удачи! А скоро ее сын получит весь континент, их могущество никому не сломить...

Легкий шорох прервал размышления. Она обернулась, но никого не было. Ни одна ветка не шелохнулась. Ясмин протянула руки к солнцу, словно приветствуя его и одновременно пытаясь согреться. И снова тот же шорох, как если бы кто-то подошел неслышно. Так ходят лишь кошки, но во дворце нет кошек. А еще так ходят дервиши...

Ясмин повернулась, чуть слишком резко, и упала бы, если б не схватилась за белоснежные перила террасы.

Позади стоял паша Надир. Или его призрак?

Железные пальцы сжали запястье Ясмин. Нет, это был не призрак! Старый страх снова проснулся в ее сердце. Она надеялась, что избавилась от него, но нет! В его присутствии Ясмин снова возвращалась в те мгновения, когда была простой рабыней, когда ее били, когда он отвел ее на псарню, когда заставил стать женой Беримира...

- Я много времени потратил на твое обучение, Ясмин, - медленно произнес Надир, из его глаз выглянул и взглянул на нее демон, что жил в душе дервиша, и ей стало по-настоящему страшно. – И все напрасно. Ты не усвоила ничего из сказанного мною. Потому что глупа. Ты гордишься своим умом, но не можешь запомнить и самые простые вещи! Разве не говорил я тебе много раз, что лишь Великая Мора может убить дервиша? Или ты вообразила себя равной ей? Твой яд хорошо действует на смертных, Ясмин. Для бессмертных он безвреден.

Она с ужасом смотрела на своего бывшего союзника, от страха ее лицо стало блее, чем ее платье. Надир очень зол! Ясмин понимала, что Надир знает о попытке отравления, как понимала и то, что они одни. Ему ничего не стоит поднять ее и сбросить вниз, туда, где чернели острые камни. И тогда ее жизнь закончится. А жизнь ее сына оборвется, не начавшись!

- Я знаю, о чем ты думаешь сейчас, - Надир усмехнулся и выпустил ее руку. – Поверь, чтобы убить, мне не нужно даже прикасаться к тебе. Прощай, королева Ясмин. Отныне я больше не служу твоему мужу. Отныне у нас разные дороги. И когда придет сюда армия Дани-яра – разбирайтесь с нею сами.

С этими словами Надир развернулся и пошел прочь. Жизнь Ясмин была ему не нужна. Напротив, убив ее, он рискует сотворить еще одного спятившего от горя короля, каким уже стал Торстен. А от таких союзников толку мало. Ясмин и Беримир еще получают по заслугам. Потом, когда он сам тоже получит все, к чему стремится.

Паша Надир хотел повелевать континентом благодаря будущему сыну, обещанному богиней Царю над царями. Но он теперь - он будет повелевать континентом без него. Так должно случиться. Ведь уговор – есть уговор.

С этого дня пашу Надира никто в Скифии не видел. Он покинул страну, неизвестно, куда направился, а после и вовсе где-то сгинул. Больше о нем не слышали и не вспоминали.

Глава 2. Золотая бухта

Битва на Золотом острове стала одной из самых ярких страниц в летописи побед Данияра. Теперь весь континент прославлял его имя, называя величайшим полководцем! Сражение было сложным, не обошлось без потерь, в том числе потеряли два корабля, и однако оно прошло куда легче, чем ожидалось, а месяц спустя бывшие корабли Торстена, теперь уже под флагом Антолии, вошли в Золотую бухту – спокойную гавань островного флота, откуда открывался прямой путь на Хальгард, столицу государства. Солдаты Торстена оказывали сопротивление, но меньше ожидаемого, а некоторые и вовсе переходили на сторону завоевателей без боя, устав от сумасбродства и бесчинств своих командиров.

Теперь корабли стояли на рейде со сложенными парусами, солдаты и лоцманы отдыхали после сражений, а Декста, в каюте короля, слушала его волю. Данияр сидел на покрытом шкуркой медведя сундуке из темного дерева, Декста, закутавшись в свой неизменный плащ, стояла напротив. Рядом с королем над картами склонились Дарий и Милад и что-то обсуждали, приглушенно спорили, тыкая пальцами куда-то в центр островного королевства.

- Толку от тебя на воде все равно нет, только ухаживай за тобой, как за младенцем, - произнес Данияр, - Потому возьмешь отряд, человек двадцать, не больше. Пойдете по берегу, на север острова, на мыс Ройн. Вот сюда. Следите, чтобы их корабли не появились у мыса, пока мы проводим сборы. Если что, зажжете сигнальные костры. Как возьмем Хальгард, вернемся за вами. Битва может затянуться, провизии возьмите побольше. Оружие у вас есть, можете охотиться. Можете позаимствовать еды у местных, многие поделаются добровольно, ибо желают нам скорой победы. Но будьте осторожны, в деревни не заходите, мало ли что...

- Все поняла, господин, - Декста кивнула. – А вы все ж тоже будьте настороже.

- Что ты хочешь сказать?

- Что ты не адмирал, мой король. Нам повезло в этом сражении, как и в предыдущих. Но знать бы, не ловушка ли это командиров Торстена?

- Командиры Торстена забыли, что такое море. Зато помнят, что такое море вина! А сам Торстен совсем спятил, это все говорят. Мы же освоились, у нас лучшие лоцманы!

- Даже если и так, вы расслабились теперь, после победы...

- Так надо же людям отдохнуть, - Данияр махнул рукой. – Бухта открыта, просматривается до горизонта. Если враг захочет приблизиться – увидим издали.

- Они знают эти моря, мы нет. Да, помню про лоцманов. Но можно ли им доверять? – Декста покачала головой. – У меня нехорошее предчувствие, мой король...

- Иди уже, - Данияр махнул рукой. – Если бы мы слушали твои предчувствия, так и вовсе не вышли бы из Ризвана!

- Может, было бы и лучше, - пробормотала она себе под нос, покидая каюту, тихо, так, чтоб Данияр не услышал ее слов.

Через час шлюпка доставила ее и двадцать солдат, которых она выбрала, на берег. С ней шли воины сильные на суше, но плохо знавшие корабельное дело. Таких было много, но ведьма выбрала лучших из лучших. Стоя у кромки воды, она сделала шаг вперед, чтобы волны не замочили ее сапоги из прочной грубой кожи, старые, но неснашиваемые, а после обернулась туда, где стояла флотилия. С тяжелым сердцем оставляла Данияра, но что делать, он – король, его воля превыше воли собственной. Как решил, так и будет. Спорить с ним все равно бесполезно.

Собрав пожитки, небольшой отряд направился вглубь острова. Вскоре море исчезло из виду, а еще через пару часов стихли и звуки. Отныне им было неизвестно, что происходит в Золотой бухте.

Декста знала, что Данияр планировал постоять еще несколько дней, чтобы дать людям передышку, подлечить раненых, набрать пресной воды, заштопать рваные паруса и договориться с боевыми командирами о военной стратегии. Лоцманы наперебой говорили, что в Хальгард войти с моря тяжело, вход преграждает спиральный лабиринт. Несколько человек утверждали, что знают дорогу, могут миновать торчащие из воды рифы, не попасть в бурлящие водовороты морской спирали. Но вот беда, на крепостных бастионах размещены батареи орудий. Пока корабль будет крутиться в лабиринте – ядра пустят его ко дну. Нет, тут дело непростое, предстоит еще подумать, прежде чем выступать!

И корабли по-прежнему стояли, бросив якоря, а их команды – отдыхали, кто в каютах, а кто и на палубах. Некоторые принесли бочки с отличным молодым вином, захваченные здесь же, на острове. Данияр собирался отдать приказ все бочки отправить на берег, выпьют вина, когда возьмут вражью столицу! А пока не ко времени. Но решил дать еще пару дней, чтобы не злить людей, и без того утомленных трудностями похода.

Слова ведьмы смутили его, Данияр пытался забыть, но они не шли из головы. Декста немного странная, она все видит в черном свете! Да и одевается всегда в черное. После войны нужно будет приказать ей сменить одежды на белые с золотом, больше подобает советнице короля! Она и раньше предсказывала поражения – а пока одни только победы! Да и что может произойти! Он уже понял, что готовых воевать на островах не осталось. Может, ведьма права, может, от успеха у антолийцев закружилась голова и они не видят опасности? Но его разведчики доложили, что у Торстена не больше сотни малых кораблей, фрегатов и вовсе несколько штук. У Данияра теперь много, и все с тремя, а то и с четырьмя мачтами, большие суда! И пушек у него больше, и людей, и лоцманов. А кто у Торстена? Три древних адмирала? Да, ходят слухи, что его старые адмиралы хороши в деле. Но где были эти старики, когда брали Золотой остров? Данияр напряженно вглядывался в морскую даль: никого. Горизонт чист. Ветер дул с моря, шел вдоль берега, к восточному выходу из бухты.

На следующий день Данияр, однако, приказал увезти бочки с вином, а после собрал всех на берегу, с тем чтобы солдаты могли слышать, что он скажет. Стоя перед войском, Данияр оглядел своих людей. Немного потрепаны, кожа, да кости, но пока еще полны сил. На грядущую битву хватит, а там, в укрепленном городе, отдохнут да отъедятся до лета. Холода все ближе. Здесь, в Золотой бухте они укрыты от сильных ветров, но дальше, ближе к Хальгарду, их ждут дожди и сильные штормы.

- Солдаты Антолии, и те, кто встал под наши знамена. Мои воины! Вы славно сражались, у вас за плечами уже много побед! Вы вернетесь домой покрытые славой, если решите вернуться! А нет – останетесь в новых чудесных землях, ибо весь континент станет нашим однажды. Но, прежде чем обрести благословенный дом, нам предстоит жаркие битвы. Совсем скоро мы выступим на Хальгард, и мне понадобится ваша отвага и ваши мечи. Мы положим конец бесславному правлению короля Торстена и беззаконию на этих землях! Я собрал вас здесь не для того, чтобы говорить о тактике боя, это вам скажут командиры позже. Я собрал вас, чтобы напомнить о том, за что мы сражаемся. Мы хотим отомстить убийце Беримиру, чьи руки обагрены кровью стольких славных правителей! Хотим освободить от его правления Скифию и вырвать из его рук дочь короля Фаниля, так называемую жену, которую удерживает он подле себя насильно. Будущую мать Царя над царями. Но это не все, и это не главное. А главное: мы хотим избавить континент от властителей, подобных Беримиру и Торстену, потому что люди страдают на их землях! Потому что нет здесь места правде и справедливости, а лишь жестокости и самоуправству. Но мы вернем законы в эти земли! Законы, что послали Великая Мора и другие боги. Знаю, здесь на островах служат Стелиусу, богу моря. Я не обучен его законам, но, думаю, они мало отличаются от наших. Вряд ли этот бог велел творить зло и безумства, как делают король Торстен и его вассалы. Так пойдемте же и остановим их! Пойдете ли вы на битву со мной? Пойдете ли на Хальгард?

Громкие крики ликования были ему ответом: солдаты рвались в бой, их запал не угас! Данияр улыбнулся и кивнул. Еще день-два, чтобы догрузить припасы, подлатать корабли, что получили повреждения, да обсудить планы. Может быть, три дня, не больше. Тянуть нельзя, погода будет портиться.

Солдаты вернулись на корабль. До самого вечера ветер не переменился, он все так же дул вдоль берега.

Солнце уже начало клониться к западу, и закатные лучи коснулись корабельных мачт, но было еще светло, когда налетели они. Корабли Торстена, небольшие, легкие, - фрегатов не было, - пришли оттуда, откуда не ждали. Они обогнули бухту и зашли со стороны берега, летели, гонимые попутным ветром, в то время как корабли антолийцев, большие и неповоротливые, не успели даже поднять якоря и паруса.

- Скорее! – вопили и капитаны, и лоцманы, - Ставьте паруса, рубите канаты! Быстрее, чтоб вас!

Матросы и солдаты метались по палубам, как угорелые, готовили пушки и ядра, ставили паруса, разворачивали корабли, поднимали якоря.

Данияр из-под руки следил за противником. Он только-только прилег, хотел отдохнуть перед вечерним советом, не вышло. В одной рубашке и холщевых штанах, не успев даже одеться, стоял он на палубе, наблюдая происходящее.

- Их корабли малы, у нас больше пушек, - сказал он своему лоцману, опытнейшему моряку Августу Стеллу, командовавшему теперь флотилией. – Мы потопим их.

- Мы даже не подойдем к ним, - буркнул Стелл сквозь зубы. – Ветер в другую сторону. Они переиграли нас.

- И что делать?

- Уводить корабли, что же еще. Пока нас не перебили по одному. Они юркие, быстрые. Надо уходить из бухты. Идти по ветру. У нас быстроходные суда, враг не догонит. Что-то не погрузили, не починили, да и черт с ним!

Данияр взгляделся в его лицо. Он вспомнил слова Дексты о доверии к лоцманам. Можно ли им верить? Что если они все так же преданы Торстену? Ведь старых адмиралов он уже недооценил!

Несколько кораблей оказались под огнем вражеской артиллерии и получили повреждения. Те, что были у берега. Их парусники все ближе, а Данияровы суда не могут даже развернуться ударным бортом - ветер против них! Прав лоцман Стелл! Нужно уходить.

- Пусть небольшие корабли идут вперед, - приказал Данияр. – За ним фрегаты. Флагманские суда пойдут в конце. Раз уж вся битва наперекосяк.

- Все верно, Ваше Величество, - старый лоцман кивнул. – Паруса выставлены, якоря убраны.

Через некоторое время корабли антолийцев выстроились в линию и направились прочь из бухты. Те суда, на которых находился сам Данияр и его советники, шли замыкающими.

Подгоняемые попутным ветром, они быстро прошли вдоль берега до самого выхода из бухты, вражеские суденышки не поспевали за ними. И лишь когда миновали мыс и вышли в открытое море, показались фрегаты, те, что прятались позади уступов. Фрегаты разделились, но большая часть вышла наперерез кораблю Данияра, они сознательно отрезали флагманы от остальной группы! Почему же? Чего хотят? Захватить нас? Взять меня в плен? Так в этом их цель? Данияр напряженно думал. Что ж, остальные корабли вернуться и разобьют их, быстро освободят своего короля! Нас слишком много!

Несколько фрегатов отправились в погоню за уходящей в открытое море флотилией. Данияру оставалось лишь принять бой или сдаться, но пока он не принял решения.

Один из лоцманов на его корабле, не старший, а тот, кого они пленили давно, еще на дальних островах, первый из согласившихся идти с чужаками и от души ненавидевший короля

Торстена, звали его Вестор Хетт, приблизился к Данияру. Взгляд его выцветших голубых глаз был устремлен не на приближающиеся корабли противника, а на уходящую флотилию.

- Эх, - он сокрушенно покачал головой, нахмурил лоб, отчего густые седые брови сошлись на переносице и отчаянным жестом поправил свою сбившуюся на бок вязаную шапку, – Эх... Не надо было идти туда, король Данияр... не надо было! Они же не гонятся за нашими кораблями, посмотри! Они гонят их! Как собаки овец...

- О чем ты? - нахмурившись, Данияр быстро повернулся к говорившему. Интуиция дровиша подсказывала, что оттуда, с самого горизонта, шла беда, пострашнее, чем фрегаты Торстена.

- Мальстрем, - Вестор обреченно развел руками.

Это слово ничего не говорило Данияру, и он недоуменно пожал плечами.

- И кто это? Ваш очередной бог? Или какой-то колдун?

- Уста бога, - ответил лощман. – Все корабли сегодня пойдут ему в пищу...

- Что за бред ты несешь! – лицо Данияра стало суровым, не выжил ли этот старик из ума, как его бывший король! Но Вестор больше не произнес ни слова, и совсем скоро Данияр узнал сам, что такое «мальстрем».

У самого горизонта вода вдруг будто приподнялась над поверхностью, образовав темно-бирюзовую воронку гигантских размеров, как если бы мощный водоворот уносил море в колоссальную трубу, по бокам кипела белая пена, которая неслась так быстро, что казалась недвижимой: глаза не успевали следить за ней.

Данияр почувствовал, как холодный пот выступил на лбу, никогда прежде не доводилось ему видеть подобного!

- Что за чертовщина? – прошептал он, вглядываясь в разверзшуюся у горизонта бездну ужаса, куда на всех парусах летели его корабли. Он почувствовал, что в горле пересохло, голос стал хриплым.

- Так мальстрем же, - пояснил Вестор. – Я ж сказал Вашему Величеству.

- Что это за черт?! – гневно крикнул Данияр, - Говори нормально или сам отправишься за борт!

- Да почто я знаю! Мы называем это – уста подводного бога. Воду в них затягивает внутрь, вырваться нельзя.

- Нужно остановить их! – крикнул Данияр. – Остановите, дайте сигнальный залп!

- Нельзя, корабли гонит ветер. Даже если развернут паруса, даже если срубят мачты – их подхватит течение. Никому не выбраться из той бездны, мой король... Поздно!

Данияр увидел, как фрегаты Торстена развернулись на безопасном расстоянии и направились прочь от водоворота, куда все быстрее затягивало его еще недавно такой грозный флот. Они знали, понял он. Это ловушка! Ведьма была права! Адмиралы Торстена знают эти моря, они знали и про мальстрем, они учли направление ветра. Они все рассчитали! А он, не умея водить корабли, только что погубил целую флотилию... И свою армию. Ведь его отряды были на тех кораблях...

В это мгновение первый корабль уже подхватил водоворот, даже до бухты донесся треск ломающихся мачт, когда корабль помчался по кругу, словно на безумной ярморочной карусели, а за ним второй, третий, а после... о боги! На миг один за другим они приподнялись над водой и обрушились в бездну: сжимались борта, ломались бревна, рушились мачты, криков матросов не было слышно, их заглушал шум и рев воды. Корабли вертелись, переворачивались килем вверх, подсакивали на волнах и снова обрушивались вниз. Застыв от ужаса, Данияр смотрел, как гибнут его люди.

Затем ли он привел их в эти земли, разве для того, чтобы их жизни унес морской бог?

Кто-то тронул его за рукав, и Данияр увидел Мерта. Не говоря ни слова, тот кивнул на приближающуюся флотилию противника. Данияр совсем забыл о них! Но он - король, ему нужно взять себя в руки!

Он обернулся назад.

- Старшего лоцмана сюда! – громко крикнул Данияр.

Мерт исчез, через несколько мгновений вернулся вместе с Баххадуром и Августом Стеллом. Они приблизились, старший лоцман тяжело ступал, как если бы каждый шаг по палубе давался ему с трудом, как если бы непомерный груз сковывал ноги. Король Антолии мрачно взгляделся в его лицо, а после – протянул руку и указал на горизонт. Туда, где водоворот затягивал оставшиеся корабли.

Стелл молчал.

- Я жду объяснений, - ледяным тоном произнес Данияр. – Ты – старший лоцман. Ты говорил, что знаешь, эти моря лучше, чем кто-либо! Так как могли мои корабли оказаться там? Как могли попасть в этот чудовищный мальстрем, в уста вашего бога?

Август Стелл еще немного помолчал, а потом набрался решимости, поднял голову и твердо взглянул в глаза Данияру, его тело было напряжено: этот человек боялся говорить, но смог сдержать дрожь в голосе.

- Потому что я знаю эти моря лучше, чем кто-либо, - ответил он.

Мерт и Баххадур в изумлении, раскрыв рты, смотрели на предателя, они не ожидали подобного, не ждали, что тот признается в содеянном, думали, будет каяться и просить прощения за ошибку! Но все это сделано намеренно, никакой ошибки! Стелл и не пытается отрицать! Прочие тоже выстроились на палубе, с волнением следили за происходящим, хотя многое могло отвлечь их внимание: и чудовищный мальстрем на горизонте, и приближающиеся вражеские фрегаты.

- Что ж, - Данияр сжал губы. – Признаться, ты оказался хитер и переиграл нас. Ты и ваши адмиралы. Вы умны и неплохо знаете морское дело. Но я тоже умею кое-что лучше прочих. Хочешь узнать?

Август Стелл пожал плечами. Король сделал шаг вперед и стремительно выбросил правую руку в сторону изменника, никто не видел, чтобы он коснулся его, и однако в следующее мгновение, тот бездыханным рухнул на палубу. Из присутствовавших лишь Баххадур был знаком этот прием, у остальных же вырвался невольный вздох восхищения.

- Вестор, ты теперь старший лоцман, - Данияр отвернулся к борту: вражеские корабли все ближе. – Это выбросьте за борт.

Двое солдат подхватили тело бывшего старшего лоцмана и ловко перекинули через борт, раздался тихий всплеск. Король снова обернулся.

- Что ж. У нас осталось лишь четыре корабля. Уйти мы не сможем, ветер не позволит. Мы можем дать бой и погибнуть. А можем позволить им захватить нас и остаться в живых. На сегодня хватит погибших. Мы не будем сражаться. В конце концов, в лесах Декста с ее отрядом, а ведьма сильна. Наши братья смогут освободить тех из нас, кто выживет сегодня. Полагаю, если бы нас хотели убить, отправили бы в уста морского бога вместе с остальными. А значит, мы нужным им живыми.

Данияр не знал, что к этому времени отряд Дексты был перехвачен на дальнем берегу солдатами Торстена, давно готовившим чужеземцам эту ловушку. Все воины были перебиты немедленно, даже не успели поднять ружья. А саму Дексту везли к королю, как особо ценную добычу. Торстен давно желал расправиться с ведьмой, доставившей всему континенту много проблем. Ходили слухи, что она виновна в смерти его свояченицы Ромины и ее мужа, князя Пересвета. А может и в хвори, что пришла в островные земли? А может и в смерти его любимой Райаны?

Понимал теперь Данияр, что не случайны были их победы, не случайным было постоянное везение. Противник намеренно пытался создать впечатление незащищенности. Хотели, чтобы антолийцы расслабились, а после заманить в ловушку и уничтожить всех. Что ж, от его армии мало что осталось. Но если он будет заточен в тюрьму до конца дней, а его братья казнены – вряд ли понадобится ему новая армия. Вся надежда на ведьму. Она говорила, что за показной легкостью побед таится ловушка, призывала не терять бдительность, а он не слушал! Он недооценил противника. И теперь виновен в гибели своего войска и жестоко наказан за самонадеянность.

Это месть богов за армию халифа, что сгинула в пустыне. В тот день Данияр в одиночку убил тысячи его солдат. Сегодня судьба ответила ему тем же. Но ведь он хотел как лучше! Хотел отомстить за отца и Фаниля, спасти Фаттину, освободить Скифию... Но что если Фаттина не нуждалась в спасении? Что если она, и правда, счастлива с Беримиром? Что если и Скифию не нужно освобождать? Что если люди признали Беримира своим владыкой и живут в довольствии? Все могло идти своим чередом: Данияр мог бы остаться на троне Ризвана, взять в жены Ану, как она всегда того хотела, обзавестись наследниками, строить сильное царство, быть счастливым.

Но он избрал другой, трудный путь. И теперь может потерпеть поражение. Принцесса пустыни предупредила, говорила, что он не знает, ради чего ведется война. Как видно, он не знал и многого другого. Почему же она не сказала? Почему не уберегла от ошибок? Ведь он только хотел служить ей и Великой Море, хотел защитить избранницу и ее будущего сына от трудностей и лишений! Или же... он хотел стать отцом будущего царя над всеми? Хотел править континентом? Кто теперь разберет!

Данияр махнул рукой, приказывая своим людям убрать паруса. Враг должен видеть, что они не собираются драться.

Прошло еще несколько часов, прежде чем фрегаты Торстена пришвартовались к кораблям антолийцев. Солдаты и командиры были разоружены и связаны.

Данияр, Мерт и Баххадур стояли на носу корабля, Дарий и Милад оставались каждый на своем. На каждый из этих трех флагманов лично пожаловал один из адмиралов короля Торстена.

Глава 3. В плену

Главный адмирал Эдвин смотрел на Данияра, который стоял перед ним, скрестив руки на груди, босой, в расстегнутой рубашке, со спутанными морским ветром волосами, и думал, что этот человек не похож на короля, а как оказалось на деле, и на великого полководца тоже. Но держится хорошо, без страха. Пушки уже не грохотали, было тихо, слышались лишь крики чаек, да плеск волн, ударявших в борт.

- Приветствую тебя, король Данияр, - произнес Эдвин, но не удостоил предводителя вражеской армии даже поклона.

- И тебе привет, адмирал, - откликнулся Данияр. – Ты провел славную битву.

- Зато твою армию поглотила пучина. С кем теперь пойдешь на Хальгард? – усмехнулся Эдвин. – Хотя поход тебе больше не грозит. Отныне ты - мой пленник, Данияр, как и твои люди.

- Ты видел, что мы сдались добровольно, а потому прошу проявить милосердие к солдатам. Что до будущих битв – это мы еще поглядим.

В длинной бороде Эдвина спряталась улыбка, но веселья в голосе он скрыть не смог.

- На что рассчитываешь? Уж не на свою ли подругу-ведьму, которую отправил на север острова? Так знай, что ее люди мертвы, а сама она захвачена и будет доставлена в Хальгард, где решат, что с ней делать. По секрету скажу, что у нас ведьм обычно топят в море, в мешках, полных камней.

Эдвин заметил, что Данияр побледнел, – известие о пленении Дексты поразило его, и однако он сумел сохранить лицо, лишь стал еще мрачнее.

- Так что ведьма тебе не помощница. А уж пауками, прости, не разжились, - и адмирал рассмеялся своей шутке, показавшейся ему удачной.

Данияр не ответил. Он позволил заковать себя в цепи, как и его воины, никто не оказал сопротивления. Больше всего опасался за судьбу Вестора - предателя могут казнить без суда. Остальные, как он надеялся, еще поживут. А вот сам он, скорее всего, будет иметь счастье увидеть, наконец, Торстена. И возможно, ему удастся договориться со спятившим королем...

Совсем скоро оказались пленники запертыми в темном и тесном трюме корабля, который за пару дней доставил их в Хальгард, где Данияр был заключен в той же темнице, что и Мерт с Баххадуром. А вот Вестора, к удивлению антолийцев, почти сразу освободили. Неужели, и он служил Торстену? Неужели, и этот старый лоцман обманул доверие? Почему они продолжают служить королю, сделавшему их жизнь невыносимой? Ведь люди на островах страдают и бедствуют! Так почему? Боятся перемен? Боятся, что при чужаках будет еще хуже? Или они любят своего безумного короля? Эта мысль не давала Данияру покоя.

- Меня заботит, где наши братья, – печально заметил Мерт. – Где Дарий и Милад? И Декста? Она же нам теперь, вроде как, сестра. Хоть и ведьма.

- Меня это тоже заботит, друг мой, - Данияр вздохнул. – Полагаю, Дарий и Милад живы. Насчет Дексты – не знаю. Ведьмы обычно не пользуются любовью у людей...

- Наши солдаты погибли, утонули, - мрачно добавил Баххадур, закрывая лицо руками. – Нас тоже ждет не лучшая участь...

Он опустил свои огромные ладони и вопросительно взглянул на короля. Все они теперь были похожи на грязных оборванцев, а не на знатных воинов, которые шли за победой. У Баххадура через все предплечье тянулась кровавая рана, но богатырь не обращал на нее никакого внимания.

- То, что случилось, ужасно, - Данияр не стал прятать глаза, ответил прямым взглядом. – Простите, это моя вина. Я переоценил себя и недооценил противника, хоть Декста предупредила меня. Ведьма оказалась права. Теперь мы никогда не вернем наших воинов. И все-

таки, если сдадимся сейчас – они погибли напрасно. Нет, мы не должны сдаваться, друзья! Мы должны надеяться и верить. Только так мы однажды исполним то, что задумали. Только так подарим людям континента лучшую жизнь. Только, если жива надежда!

Мерт и Баххадур не ответили. Данияр понимал, что они не видят возможности к спасению, а значит, не могут поверить его словам. Да и заслуживает ли он их доверия, после случившегося? Он привел их в эти земли. Из-за него они сейчас замерзают в темной подземной клетке.

Он оперся спиной на холодную каменную стену и закрыл глаза, пытаясь вспомнить все, чему научился за год в Пустынном монастыре. Как знать, что поможет ему теперь...

Прошло не так много времени, скрипнула решетка, потом появились тюремщики, целый отряд. Вооружены до зубов. Опасаются нас, даже закованных в цепи, усмехнулся Данияр. Они забрали его одного, он не сопротивлялся, повели сначала по темному коридору, Данияру пришлось идти босиком по холодным лужам на полу, в темнице было сыро, вода никогда не высыхала. Потом шли по узкой лестнице, уходящей далеко вверх, где и одному человеку тесно, не хватает воздуха, приходилось низко пригибаться, чтобы не удариться о нависающие своды. Наконец, его втолкнули в камеру без окон и поспешно заперли дверь.

Здесь Данияр впервые увидел короля Торстена. Рыжеволосый правитель Западных островов был один. И на первый взгляд, казался куда более нормальным, чем о нем говорили. Лишь в глазах застыло странное беспокойство, как если бы по ту сторону зрачков металось что-то, запертое там, и настойчиво требовало выхода.

Торстен был в морской форме, наверное, хотел подчеркнуть островную сущность своей державы. Данияр в уже давно несвежей рубашке выглядел оборванцем перед с ним. Властелин Западных островов не носил короны, но Данияр узнал его, за годы на островах ему доводилось видеть немало королевских портретов. Некоторые, признавал он сейчас, были весьма удачны.

- Так вот ты какой, король Данияр, - Торстен разглядывал его, чуть наклонив голову. - Моя жена говорила, ты хорош собой. Признаться, я этого не вижу.

- Твои тюрьмы тому не способствуют.

- Как и поражение в войне, полагаю, - Торстен рассмеялся негромким, вполне приятным смехом. - Видишь, я один тут. Не испугался, хоть о твоих способностях и судачат разное...

- Если ты сомневаешься, могу ли я лишить тебя жизни прямо сейчас, - не сомневайся, - ответил Данияр.

- Что ж. Надеюсь на твое благоразумие. Присаживайся, поговорим. Может, хочешь поговорить за трапезой? Тут есть чудесное заливное, могут подать горячее, да и напитки у нас хороши. Хоть согреешься!

Данияр покачал головой, он не сможет преломить хлеб с королем, пока не узнает, зачем тот пришел в темницу, однако опустил на предложенный правителем стул. Торстен вольготно уселся напротив, их разделял лишь низенький узкий столик.

- Ну, как знаешь. Король Данияр, - видишь, я уважаю твой титул, выбор народа Антолии и решение моего благородного тестя, потому так обращаюсь к тебе. Хоть многим твой титул кажется сомнительным. Согласись, не мы пришли в ваши земли. Вы явились сюда с войной, мы вас не звали. Потому тебе грех обижаться на моих адмиралов. Конечно, вы проявляли доброту к жителям островов, знаю, что не грабили, не убивали без нужды. И все-таки, это мои острова. Вы потопили мои лучшие корабли. Но, что было, то было... Сейчас речь не об этом.

- Я бы никогда не пришел в эти земли с войной, если бы ты не присягнул Беримиру, - перебил Данияр. - Антолия считала вас союзниками!

- Но ведь Беримир – будущий отец Царя над царями! Так решила ваша богиня. Почему бы мне не последовать ее воле?

- Будущий отец и отец – это разные вещи. Зачем поторопился? Беримир силой захватил престол Скифии, убил своего короля и многих славных людей. А потом силой захватил сестру твоей жены...

- Я слышал, что ты из тех земель... Теперь вижу, у тебя, взаправду, скифские глаза. Я не был там в те годы, и не знаю историй об убийстве прежних королей, тебе виднее. Будет время, поведаешь мне за чаркой вина, если подружимся. Что до принцессы Фаттины – вот ее я видел. И клянусь, всегда могу определить на глаз, любит ли женщина своего мужа! А Фаттина боготворит Беримира. Знаю, ты бы и сам желал взять ее в жены, но она не для тебя, Данияр. Она уже – чужая жена, смиришься. Фаттина – замужем. Ты – в плену. Твоя армия разбита. Я мог бы казнить тебя...

- Не мог бы.

- Ну хорошо, пусть так. Но я мог бы сделать твою жизнь в подземелье невыносимой. И однако, я хочу предложить тебе мир. Я забуду, что ты пришел в мои земли с войной. Что потопил мои корабли. Дам свободу тебе и твоим людям, все они получают почести, что положены по их положению.

- Чего же ты хочешь взамен? – Данияр нахмурился. Такое начало предвещало мало хорошего.

- Ты откажешься от мыслей о Фаттине и от похода на Скифию. Ты останешься королем Антолии, согласишься, не самая плохая судьба для безродного чужеземца? Ты принесешь присягу Его Величеству Беримиру и его будущему сыну. А также через два года возьмешь в жены Элизу, мою любимую дочь. Она как раз достигнет брачного возраста. Я люблю дочь больше жизни и готов отдать тебе свое бесценное сокровище ради нашего союза. Знаю, ты не обидишь ее. Что скажешь, король Данияр?

Тот молчал, не зная, как ответить на услышанное. Он ожидал, что Торстен захочет мира, но к подобному великодушному предложению готов не был.

- Признаться, твои слова удивили меня, король Западных островов, - осторожно произнес он, наконец. – Не покривлю душой, если скажу, что не ждал услышать такого. До меня доходили слухи о твоей любви к дочери, не думал, что удостоюсь такой чести! Это, без сомнения, великодушное предложение! Но все ж... думаю, ты и сам понимаешь, что это невозможно? Не могу я подчиниться Беримиру, убийце и негодяю, даже если наша принцесса, и правда, любит его, как мужа. Не стану присягать ни ему, ни его сыну. Иначе люди мои погибли напрасно.

- Смотри, как бы и остальным не погибнуть напрасно, - помрачнев, заметил Торстен. – Ты очень горд, король Данияр. Думаешь, если отказался от моего предложения, мы не сможем тебя убедить?

- И как же?

- Пусть мы не можем убить тебя. Но казним твоих друзей. Тех, кто не пожелает служить нам. Они умрут мучительно, поверь, я знаю, о чем говорю. Ты готов посмотреть на это? Знать, что эти люди страдают за тебя?

- А что если я предложу другое решение? – осторожно спросил Данияр. – Что если предложу вместе пойти на Скифию? Сын Беримира еще не родился, и, как знать, кто станет отцом будущего царя...

Торстен почесал бороду, раздумывая, впрочем, недолго, а после покачал головой.

- Я дал Беримиру клятву. И останусь верным своему слову.

- Это делает тебе честь.

- Но не делает лучше твою участь. Что ж, - Торстен поднялся. – Подумай, Данияр. У тебя будет время в подземелье. А я помогу тебе думать быстрее. Двое соратников с тобой в камере. А еще двое – у нас. Подумай об их судьбе, только не очень затягивай. Я позволю тебе не присутствовать в первый раз. Да, а еще у нас твоя подруга-ведьма. С нее и начну.

- Осторожнее, - улыбнулся Данияр. – Декста не так проста, как кажется.

- Она не может пошевелиться, обездвижена, у нас тоже есть свои колдуны. Ты слышал о Брайсе? Нет? Еще услышишь. Он тоже знает отличные заклинания, чтобы заставить страдать. Даже такого удалца, как ты.

Торстен постучал в дверь, вызывая охрану. Он повернулся к Данияру спиной. Сейчас тому ничего не стоило убить западного правителя, а после – может, и перебить всю охрану, одного за другим. Но Данияру претило нападение со спины: Торстен пришел на встречу один и без оружия. Он верил в его честность. И потому он не может убить островного короля теперь. Даже если тот угрожает смертью его верным братьям.

Оставив Данияра в темнице, Торстен покинул дворец в сопровождении личного отряда охраны, пяти стражников, всегда ходивших с ним, сел в лодку и пересек узкий пролив, отделявший Хальгард от пустынного островка, где издревле находился тюремный замок, страшные каменные застенки, почерневшие от времени, из которых редко кому доводилось выбраться живым. Море штормило, дул пронизывающий ветер. Торстен посильнее закутался в меховой плащ и поднял голову – уже взошла полная луна, которая освещала путь, уже засияли первые звезды. Сейчас темно рано, скоро день Йюля, кажется совсем ночь, а ведь еще даже не время ужина! До вечерней трапезы в компании любимой дочери у него будет время сделать то важное дело, которое он задумал.

Лодка ткнулась в покрытый галькой берег, король Западных островов легко перескочил через борт и по узенькой дорожке направился в замок, его люди остались. Да и нечего им делать в тюрьме!

Привратники со скрытыми масками лицами и масляными фонарями в руках, закутанные в плотные плащи от морского ветра, вышли встречать своего короля, а после проводили его в помещение, где находилась плененная ведьма. Ее держали отдельно, в дальнем тупиковом коридоре. Сами они боялись даже приближаться к злосчастной двери, но Торстен знал, что Декста сейчас лишена своего могущества и безопасна.

Дверь скрипнула. Декста открыла глаза, уже привыкшие к темноте, и в качающемся свете фонарей увидела Торстена. Он вошел, зажег факелы на стенах, стало светлее, но от дыма король закашлялся. Декста попыталась улыбнуться, но, как всегда, не вышло.

С ног до головы она была закована в заговоренный металл: железные прутья, зачарованные служившим Торстену колдуном Брайсом, мешали пошевелиться, да и зелье, что дали ей накануне, продолжало действовать. Колдовать она не могла.

Торстен долго смотрел на нее в упор, но молчал, не говорил ни слова.

- Как Данияр? – почти шепотом спросила, наконец, ведьма.

- Это вместо приветствия? – ухмыльнулся Торстен. – С твоим господином все в порядке. Сидит в камере, как и ты. В отличие от тебя – ему смерть не грозит.

- Собираешься убить меня?

- Разумеется. Прости, Декстирия, но если остальные могут перейти ко мне на службу, то от тебя проще избавиться сейчас. Ты опасна и слишком сильна. Без тебя Данияр не прошел бы так далеко. Кто знает, кому тебе придет в голову служить в следующий раз! Ведь это ты подбила короля Антолии на войну, не так ли?

- Не так, - Декста покачала головой. – Он сам хотел.

- Я слышал другое. Но радуйся. Твоя смерть будет легкой. Я не так жесток, как распускают обо мне слухи. Сейчас я дам тебе сильный яд, если он быстро убьет – ты просто заснешь. Если же нет – пеняй на себя. Мои стражники положат тебя в мешок и бросят в море. Придется тебе пойти на дно. Но, говорят, смерть от утопления тоже легкая. Даже приятная.

- Почему ты так хочешь убить меня? – тихо спросила Декста. Торстен тем временем вытащил склянку с ядом. Достаточно чтобы лишь несколько капель этой темно-синей жидкости попало внутрь – и дело сделано. Он откупорил склянку и приблизился. Не стал отвечать на вопрос, лишь молча смотрел на нее своими холодными светлыми глазами.

Декста вдруг приглушенно рассмеялась. Она смеялась без улыбки, но впервые смех ее прозвучал искренне, что удивило даже западного короля, знавшего ведьму не так долго, но заметившего, что она не умеет улыбаться.

- Чему смеешься? – Торстен нахмурился. – Или смерть кажется тебе столь смешной?
- Какая ирония, - ответила ему ведьма. – Как это смешно! Но и очень печально тоже.
- И что же такого смешного ты увидела?

Он убрал руку со склянкой за спину и отступил на полшага, слова ведьмы против воли разожгли в нем любопытство. Что смешного могла она найти в своей смерти? Воистину, ведьмы – не люди, они мыслят иначе, живут иначе! Убить ведьму – не то что убить человека...

- Я знаю, король Торстен, что заботит тебя... На островах ходят слухи, что ты мало занят делами государства. Кое-кто и вовсе поговаривает, что ты спятил. Потому что до сих пор не можешь оправиться от горя. Так ведь? Хворь унесла твою любимую жену и младшую дочь... Говорят, теперь вся твоя жизнь – в старшей дочери. Ты боготворишь принцессу Элизу. Говорят, лицом она похожа на свою мать... Но однажды снова придет хворь. Не та, так другая. И когда твоя дочь заболеет, когда болезнь унесет ее жизнь, ты будешь страдать, что потерял ее. Но гораздо сильнее ты будешь страдать от сознания, что своими руками убил единственного человека, кто мог бы спасти ее... Или спасти тебя, если хворь вдруг придет за тобой...

- Что ты несешь, ведьма? – гневно воскликнул Торстен. – Или сулишь проклятья моей дочери! А если так, не видать тебе легкой смерти!

- Я не проклинаю твою дочь, - Декста уставилась на него немигающим взглядом, от которого королю стало не по себе, - А всего лишь предлагаю сделку. Ты отпустишь меня на свободу. Взамен я дам слово, что по первому твоему зову, если ты или твоя дочь будете больны, – явлюсь в Хальгард и исцелю вас. Где бы я ни была.

- Отпустить тебя?! – воскликнул Торстен в изумлении. – Да ты в своем ли уме! Мне проще будет держать тебя здесь, в оковах, а если придет хворь – заставим колдовать и исцелять!

- Тебе ли не знать, король Торстен, ты уже не ребенок, что магия - есть сильнейшее веление сердца. Против воли можно делать многое. Но, как нельзя полюбить против воли, так нельзя против воли и колдовать... - спокойно возразила Декста, и он не мог не признать ее правоту. – Такое колдовство не будет иметь никакой силы.

Помедлив, Торстен вновь приблизился к ней.

- Довольно болтовни, - произнес он мрачно. – Ты много сказала, теперь умолкни навек!

С этими словами, он поднес склянку к самому лицу ведьмы.

- Что ж, вспомни это мгновение, когда дочь твоя будет умирать, а лекари не смогут ее спасти, - зло прошептала Декста и закрыла глаза, показывая, что разговор между ними окончен.

Рука короля, державшая склянку, дрогнула. Торстен продолжал смотреть ведьме в лицо, лоб его покрылся испариной от еле-сдерживаемого волнения: всего одно движение! Вперед и вниз: поднести склянку ближе и опрокинуть – яд польется и хоть несколько капель да затекут ведьме в рот, этого будет достаточно, чтобы убить колдунью! Но Торстен медлил. Мгновение тянулось бесконечно долго, и король вдруг осознал, что не может теперь сотворить необратимого. А продолжить начатое сможет всегда - когда душе угодно.

И он отвел руку, закрыл склянку крышкой, сунул в карман плаща и быстро покинул подземелье, почти выбежал из замка, - на шаг перешел, лишь когда направился к лодке, чтобы слуги не увидели своего короля бегущим. Но ему, и правда, хотелось бежать, бежать подальше от этого места, вернуться во дворец и как можно скорее обнять Элизу, пока та еще жива, пока не исполнились мрачные пророчества злобной ведьмы! Он обязательно убьет эту Дексту, но позже. Когда уляжется охвативший его сердце страх.

Глава 4. Огонь и вода

Было еще не поздно, когда Торстен Йолленс вернулся во дворец и направился в покои дочери. Элиза еще не ложилась, сидела за столом, что-то шила. Ее девичья комната отличалась уютом, тут было теплее, чем в других помещениях дворца. Совсем небольшая, светлая, с такой же темной, массивной мебелью, как во взрослых комнатах. Элиза отложила рукоделье и взглянула на отца. Девочка не так сильно была похожа на мать, но темными глазами и чем-то неуловимым напоминала ему Райану.

- Отец, - улыбнулась она, поднялась навстречу, потом подбежала, обняла его. Тоненькая, но выглядит уже почти, как девушка, еще пара лет и съедутся в Хальгард женихи! Торстен улыбнулся и погладил дочь по темно-рыжим волосам, чуть выщипывая, как у него самого.

- Чем ты занималась? – спросил он ласково.

- Ждала тебя к ужину, а ты не пришел. Лаура велела мне поесть одной. После села за рукоделье, хотела вышить рубашку тебе. Но только начала, нечего еще показать. А ты?

- Мои дела не так привлекательны, как твои, - улыбнулся он. Стоит ли говорить дочери, что только что пытался отравить ведьму, а до того отдавал распоряжения палачам!

- Это из-за тех пленников? Из-за врагов, которых мы захватили? Но теперь война закончится, и все будет хорошо, правда? Хворь ушла, чужеземцы ушли... - девочка подняла на него свои серьезные глаза. И все будет хорошо у нас на островах!

- Да, из-за пленников тоже, - Торстен кивнул. – Ты здорова, моя милая? Все в порядке? Я зашел просто поведать тебя.

- Все прекрасно, отец, - Элиза улыбнулась. – Надеюсь, и ты здоров! Скажи, а их король... Правда, что он тоже в темнице? Говорят, он очень сильный и его нельзя убить!

- Он тоже в темнице и пока он жив. Пока мы не хотим его убивать.

- Ты покажешь его людям? Чтобы они знали, что он больше не причинит вреда? Что угроза прошла?

Торстен улыбнулся ее словам. Если он хочет склонить Данияра к союзу, вряд ли стоит показывать его людям, будто пойманное животное.

- Может быть позже. Однажды. Но вернись к своим делам, я не хотел отвлекать тебя, моя хорошая. Просто хотел пожелать доброй ночи.

С этими словами Торстен крепко прижал к себе дочь и в очередной раз почувствовал, как жгало сердце. Он любит эту девочку. Он не может ее потерять! Точнее, он не может потерять и ее тоже! Ведь Райану и Гуннару он тоже любил, но не смог уберечь от хвори.

***

Для пленников в подземелье дни тянулись медленно и были похожи один на другой. Никто не входил к ним, и они мучались не столько от тяжелых условий заключения, сколько от неизвестности и ожидания.

Наконец, в один из дней, дверь отворилась, и, к их удивлению, вместе с охранниками пожаловал и сам западный король.

- Чем обязаны Ваше Величество? – спросил Данияр, подняв голову, голос его звучал глухо и неприязненно.

- Думал, вас интересуют вести снаружи, - откликнулся Торстен, прислонился спиной к стене и слегка улыбнулся. – О ваших друзьях. Мы подвергли их суровым испытаниям, назовем это красиво. Но пока они держатся. Хранят верность тебе, Данияр из Антолии. Что ж. Как знать, надолго ли. Сами увидите, наверное, заскучали здесь?

- А Декста?

Торстен не ответил, повернулся и вышел, охранники последовали за ним. Едва захлопнулась дверь, Данияр прижал руки к лицу, заскрипел зубами, чтобы сдержать мучившую его

боль. Дарий, его лучший друг, сейчас страдает за него! Как и Милад, тот почти еще мальчик, вчерашний юноша!

Как вынести это? Как жить с этим дальше? Судьба Дексты неизвестна. Что если ее больше нет? Или, что если... ведьма предала его? Нет, в это он не мог бы поверить!

Через несколько дней дверь снова распахнулась, охранники без слов, будто немые, вошли, подхватили Мерта и Баххадура, но Данияра не тронули. Что это значит? Неужели Дарий и Милад уже мертвы, раз мучителям понадобились новые жертвы? Баххадур попытался освободиться, Данияр жестом приказал ему подчиниться. Тот выпустил руку стражника, которую уже готов был сломать, и последовал покорно, но лицо его искажил гнев.

В отчаянии Данияр не находил себе места, он расхаживал из угла в угол, докуда позволяли цепи, готов был выть от неутолимой боли, но молчал. Если сейчас он сломается – это конец. Нельзя, нужно держаться! Потом опустился на колени и принялся молиться, и древним богам Скифии, и Великой Море, и в особенности, Принцессе пустыни, надеялся, что Великая волшебница услышит его горячий призыв.

- Помоги, прошу, помоги! – шептал он беспрестанно. – Не оставляй меня... Не оставляй нас всех! Мы столько лет служили тебе, всегда были верны... Спаси жизни моих друзей, прошу тебя!

Его братьев вернули в камеру лишь к вечеру. К удивлению Данияра, оба были целы, ни ссадин, ни синяков, ни новых ран, но лица на них не было: глаза казались остекленевшими, а кожа, даже у всегда смуглого Мерта, белой, как мел. Что же они могли увидеть, что так напугало этих мужчин, видевших столько!

- Что там? Говорите же! – приказал Данияр, едва стражи заперли дверь и удалились. Баххадур тяжело опустился на подстилку из сена, служившую им постелью, и вдруг заплакал. Слезы могучего воина, дервиша, испугали Данияра куда больше, чем могло бы испугать что угодно. Он знал, что лишь великое чудо может их вызвать, ведь дервиши не знают слез! Что же случилось там, где они были весь день? Почему не изранены? Неужели, согласились служить Торстену и Беримиру и плачут сейчас от стыда? В волнении, он смотрел на друзей, его глаза лихорадочно бегали от одного к другому, а после Мерт произнес:

- Милада больше нет с нами.

- Они убили его? – тихо спросил Данияр. – Как? Казнили или замучили?

Мерт покачал головой.

- Нет. Он сам...

- Что значит, сам?

- Они привели нас туда, хотели, чтобы мы видели... - продолжил Мерт. – Нарочно взяли нас, не тебя. Чтобы мы, увидев мученья товарищей, отступились от тебя... Чтобы расколоть наше братство. Дарий ничего не сказал им, молчал, иногда кричал, но ничего... Держался. Покуда не лишился чувств. Может быть, не переживет этой ночи... Он очень плох, кажется. А Милад... Данияр, Милад не выдержал. И в какой-то момент он сдался. Тогда они подняли его, заставили произнести эти слова. Отказаться от тебя, преклонить колена перед Торстеном и Беримиром. Он сделал это. А когда поднялся... Не передать словами, как это было...

Мерт замолчал, Данияр ждал продолжения, но товарищ больше не произнес ни слова, его била крупная дрожь. Баххадур закончил за него.

- Он вдруг вспыхнул. Будто факел. Загорелся с ног до головы, сам, целиком. И сгорел, быстро, почти мгновенно, стал пеплом.

- Потому что нарушил клятву верности, - прошептал Данияр. – Декста говорила, что смерть постигнет предателя немедленно.

- Не суди его, Данияр, - добавил Баххадур. – То, что было там... было ужасно. Никто бы не вынес. А Милад молод, не так силен, как мы с тобой.

- Я не сужу его, и не думал... - Данияр покачал головой. – Он был и всегда останется нашим братом. И клянусь, мы отомстим за него.

- Они убьют Дария, Дексту, а потом примутся за меня, - подал голос Мерг.

- Ты просишь согласиться на сделку Торстена? Присягнуть Беримиру? – Данияр печально взглянул на товарища.

- Никогда. Хотел лишь сказать, что мы готовы. Мы не дети, брат, знали, на что шли, когда дали ту клятву. Пусть будет, что будет. Не кори себя. Ты хотел, как лучше.

- Спасибо, мой друг, - Данияр кивнул. – И все же...

Повисло долгое молчание, каждый думал о своем. Данияр думал о Дарии, жив ли тот еще? Сколько дней провели они вместе, когда были стражниками короля Фаниля! Как было бы хорошо, если бы так и осталось! Зачем дервиши сделали это пророчество, зачем все стало иным! Зачем эта война, и столько смертей...

Баххадур нарушил молчание.

- Знаешь, Данияр, - он взглянул на короля, - Все говорили, что ты великий воин, потому что справился с армией кочевников. Но это не так. Тебе помогла Принцесса пустыни. Благодаря ей ты выиграл ту битву. Только благодаря ей.

Данияр хотел было возразить, но вдруг погрузился в странную задумчивость, если бы Декста была здесь, то заметила бы, что глаза короля неожиданно вспыхнули, будто какая-то идея зажгла свет новой надежды в глубине его сердца. Но оба его товарища не были столь внимательны, и потому Данияр погрузился в задумчивость, а остальные молча сидели рядом, пытаясь забыть то, что видели сегодня, хоть и знали, что не забудут до самой смерти. А потом дверь отворилась. Это снова был Торстен Йолленс. И на этот раз он был один. Сейчас он казался мрачнее, странная веселость, замеченная во время его прошлых визитов, будто оставила короля. Он выглядел уставшим и напряженным, а в глазах еще больше беспокойства, чем раньше.

Пленники подняли глаза, но не шевельнулись, не проронили ни слова. Королю пришлось первым нарушить молчание.

- Ты уже знаешь, Данияр? – поинтересовался он. – Слышал, как сгорел твой друг? Едва только предал тебя – тут же и сгорел! Я подумал бы, что его сожгла за предательство ваша ведьма, но она не может ворожить теперь, ее сковывает заколдованное железо...

- Ведьма тут ни при чем, - ответил Данияр. – Она не виновата. Как невинна и в смерти княгини Ромины.

- Откуда знаешь?

- Декста сама сказала, она не обманет, она верна мне. И на твои земли хворь она не насылала. Но успешно может ее исцелять.

- И князя Пересвета убила не она? – буркнул Торстен себе под нос.

- Здесь говорить не буду, не знаю. Но дочерей Фаниля она бы не тронула, в этом уверен.

- Тогда почему сгорел твой приятель? Если это не колдовство, то что же? Похоже на дьявольщину, меня не убедишь! Ты и твои люди служите дьяволу, Данияр? Так ведь? Признай, что вы служите дьяволу!

- Как Дарий? – спросил Данияр вместо ответа.

- Пока жив, но это ненадолго. И однако, если хочешь спасти его, – у тебя есть шанс. Вспомни о моем великодушном предложении! Прими его и я тут же отдам приказ освободить всех твоих друзей. И даже ведьму.

Данияр отрицательно покачал головой, а Торстен недовольно хмыкнул.

- В тебе много упорства, король Данияр. Много гордости, надменности. Что ж, думаешь, не найду способ заставить тебя?

- Как? – Данияр усмехнулся и поднял на него глаза. – Я виновен в смерти тысяч своих солдат. Я погубил армию. Ты убиваешь моих друзей, одного за другим. Неужто, думаешь, мне

может быть хуже, чем теперь? Я не боюсь боли, король Торстен. Как не боюсь смерти. Никто из нас не боится. Мы верны нашим клятвам и нашему долгу.

Торстен усмехнулся в бороду, потом присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с сидящим на полу Данияром и посмотрел ему в глаза.

- Мы могли бы быть отличными союзникам, Данияр. Если бы ты не был упрямым и гордецом. Но ничего. Мы убьем твоих друзей, ты останешься совсем один. А еще... наш дорогой Милад, перед тем как так ярко сгореть, дал слово служить мне верой и правдой. В доказательство своих слов он открыл нам один секрет. Рассказал о твоём страхе, король Ризвана. Ты боишься жажды, не так ли? Что ж. С сегодняшнего дня воды тебе не видать. Как и твоим друзьям. Им я дам подумать пару дней, прежде чем мы продолжим. Вдруг передумают. Брайс найдет способ снять заклятье, чтобы никто более не сгорел!

Данияр вздрогнул, услышав про воду, сердце будто остановилось. Побледнел, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Торстен хохотнул, подивившись его выдержке, а после покинул тюрьму и направился к себе.

Оставшись один в своих покоях, он улегся на широкую кровать, которую после смерти Райаны разделяли с ним разные женщины, но чаще всего, оставался он здесь один. Торстен думал о том, что услышал сегодня. Много было сказано, но лишь одно имело значение. Ведьма не сжигала Милада. А значит, слова Данияра могут быть правдой. Декста не убивала Ромину и Райану. А может, и Пересвета. Она не насылала хворь на его земли. Но она может излечить болезнь.

Торсен пытался уснуть, но сон не шел. Наконец, не в силах совладать с охватившими его чувствами, он поднялся, оделся и вышел из спальни. Через некоторое время в сопровождении все тех же верных стражников, не знавших покоя ни днем, ни ночью, он покинул дворец.

***

Мерт с Баххадуром тоже не могли уснуть уже вторую ночь после увиденного, что уж говорить о Данияре, которого и прежде мучила бессонница!

В тусклом свете факела, освещавшего застенки, он смотрел на свою изуродованную руку и думал, что много знает о боли, вряд ли слугам Торстена удастся его удивить. Он сможет вытерпеть, что угодно, жаль только, не может умереть так легко... Куда больше страшила его судьба друзей, они пошли за ним, поверили ему и найдут смерть. Он погубил армию и поставил под угрозу будущее не только свое, но и всего континента. Отчаяние душило его.

Теперь, когда снова есть надежда, как глупо будет погибнуть здесь, в западных тюрьмах! Нужно попытаться договориться с Торстеном. Как знать, вдруг они все же найдут выход... Что может пообещать ему Данияр за свою свободу? За свободу своих людей...

Им нужно выбраться отсюда, обязательно нужно! Но как...

Скрипнула дверь, и Данияр с удивлением поднял голову. Стражи никогда не приходили ночью, только лишь днем. Кроме того, обычно сначала громко лязгал замок, а уже после - раздавался мерзкий скрип и открывалась дверь. Но в этот раз лязганья не было, лишь дверной скрип - и в колеблющемся свете факелов на пороге возникла темная фигура. Как если бы сама смерть пришла за ними, подумали все трое одновременно.

- Кто ты? - прошептал Данияр. Темная фигура скользнула внутрь, притворив дверь, опустилась на пол возле него, откинула капюшон, и он увидел, как блеснули в темноте глаза ведьмы. - Декста! Ты ли? Как ты здесь?

- Торстен отпустил меня, - быстро заговорила ведьма. - Пришлось кое-что пообещать ему.

- Ты дала клятву верности и ему тоже?! - изумленно воскликнул Данияр.

- Не совсем. Сейчас неважно. Он позволил мне уйти.

- И ты пришла за нами?

- Конечно, - Декста приподняла уголок рта. – Я ведь обещала, что всегда спасу тебя, король Данияр. И клятва моя нерушима.

- Уходи, тебя не должны здесь найти. Мы прикованы тут железными цепями... Спасай себя!

- С этим мы справимся, - Декста подняла руку.

Миг – и оковы обратились в пыль. Данияр удивленно потер затекшие кисти рук, а ведьма бросилась к Мерту и Баххадuru, те, как освободили руки, горячо обняли ее, а Баххадур и вовсе сгрёб в охапку, она была такой маленькой рядом с ним!

- Сил у меня немного, - пояснила Декста. – Защищать не смогу вас. Нужно спрятаться, до рассвета надо покинуть город. В горах есть пещеры, можем пока схорониться там.

- Без Дария не уйду, - покачал головой Данияр. – Декста, Мерт, уходите. Баххадур, мы пойдем с тобой.

Декста поднялась.

- Нет, господин. Мы пойдем с вами. Погибнем, так вместе. Я тебя не оставлю. Дорогу на тюремный остров без меня ты не найдешь.

- Хорошо, - Данияр поднялся. – Что со стражей?

- Проспят до рассвета.

Медленно они прошли мимо усыпленных колдовством стражников, развалившихся прямо на полу. Узкие улицы Хальгарда были пустынные, ночь надежно хранила беглецов от чужих взглядов, да и ведьма чуяла, какой дорогой стоит пойти. Наконец, оказались они возле залива, что отделял тюремный остров, где еще недавно была сама Декста.

- У короля Торстена тут припрятана лодка, на ней меня и вывезли, - ведьма скользнула вниз, скрылась между гладкими, отполированными водой черными камнями, Мерт и Баххадур направились за ней и уже скоро вернулись с лодкой, куда прыгнул и Данияр. Они быстро пересекли узкий пролив.

- Оставайтесь в лодке, в случае чего – уходите, - приказал Данияр. – Не смейте идти за нами.

И он сделал знак Баххадuru, оба выскочили из лодки и, как были, безоружными, бесшумно направились к темнице.

- Тут не только Дарий, - прошептал Баххадур. – Здесь все наши солдаты.

- Знаю, но мы не сможем освободить их, - ответил Данияр. – Не сегодня.

Как две темные тени приблизились они неслышно – миг, и караульные были мертвы. Они могли бы не лишать жизни, но не пытались ее сохранить. Солдаты Торстена были их врагами, злость, вызванная смертью Милада и других товарищей, кипела в сердцах дервишей, что превратились в машины убийства. Данияр знал, что жрецы учили контролировать ярость, не поддаваться ей, но сейчас предпочел забыть их науку. Гнев, ярость, жажда мести бушевали в его сердце и в сердце Баххадура. На войне, как на войне. Жрецы готовили их к жизни мирной, к другому служению. Но вышло иначе.

Декста уже начала беспокоиться: сидя на носу лодки, ведьма напряженно вглядывалась в темноту.

- Чего ж не идут? Вдруг что случилось? – тихо прошептала она.

Наконец, она увидела двоих, что бежали, низко пригнувшись, почти до самой земли, и узнала своего короля. Баххадур нес Дария на плечах, Данияр прикрывал друга.

Вскоре силач опустил тело на дно лодки, Данияр в мгновение ока оттолкнул ее от берега, прыгнул следом. Мерт ударил веслами.

- Куда плыть? – спросил он у Дексты.

Та неопределенно махнула рукой, что должно было означать: главное, подальше отсюда.

Тем временем, Данияр склонился над другом, осторожно приподнял его голову. Дарий был жив, но очень плох. Весь изранен, живого места нет...

- Сможешь исцелить? – спросил он ведьму.

Декста присела рядом, взяла руку мужчины, дотронулась до его шеи, где бился пульс.

- Если дотянет до пещеры, то да, - кивнула она. – Мне нужен огонь. Да и ему нужно тепло.

Надо укрыть его.

Она сняла плащ и накрыла Дария.

- Ты главное, гребь вдоль берега, - приказал Данияр Мерту. – Да смотри, чтобы не унесло нас ни в море, ни в спиральный лабиринт. А то будем отличной мишенью для пушек Торстена!

- Я знаю куда плыть, мой король, - откликнулась ведьма. – Если забрать сильно вправо – течение унесет нас в море. Нужно держаться левее, но в гавань не заходить. Как отойдем от Хальгарда – выйдем на берег, поднимемся в горы. Там найдем пещеру, где и переждем. Они будут искать вас, но ничего. Я сумею запутать наши следы... Пусть ищут.

Данияр молча кивнул и снова сжал руку друга.

- Ты держись, только не умирай, - сказал он. – Знаю, ты был храбрецом, не сдавался. Не сдайся и теперь, когда мы на свободе. Мы еще повоюем с тобой, брат. Мы еще доберемся до Торстена и его людей. Позже, я обещаю тебе.

В пещере они оказались уже на рассвете, Баххадур нарубил дров мечом, что забрал у одного из стражников, а ведьма зажгла огонь. Данияр и Мерт бережно уложили Дария у костра, тот глухо застонал.

- Ты справишься? Жизнь еще теплится, он сражается за нее. Он хочет жить несмотря ни на что, они его не сломали! - Данияр взглянул на Дексту.

Та кивнула.

- Идите, покараульте снаружи, - велела она. – Оставьте нас. Ему будет очень больно, не стоит смотреть.

Мужчины без слов вышли из пещеры, колдовство ведьмы вызывало в них смутный страх, и они не желали бы присутствовать при ритуале. Данияр сцепил руки, сжал пальцы изо всех сил, тревога за друга переполняла его. Все трое они снова прочли молитву Великой Море, а после помянули и местного бога Стелиуса, от чьей помощи тоже не отказывались. Тем более, целый флот отдали ему в жертву.

- Он нам должен. Их бог, - мрачно заметил Данияр.

- Боги редко платят долги, я бы не надеялся, - усмехнулся Баххадур.

Они опустили на землю у входа в пещеру. Становилось холодно, у них не было теплой одежды, не было одеял. Им хотелось вернуться к огню, но нельзя. Там ведьма творила свое колдовство.

Баххадур обнял Мерта, тот с негодованием скинул его руку.

- Да я только чтоб согреться, - оправдывался он. – Ну правда же!

С этими словами он потянулся, сделав вид, что хочет поцеловать друга в щеку.

- Очень смешно, наш друг умирает, а тебе бы только шутки шутить! – возмутился всегда серьезный Мерт.

- Ну, а что еще остается-то, кроме шуток? Может, короля обнять? Может, ему нужно?

Мерт недовольно хмыкнул и ткнул друга кулаком в плечо.

А Декста протянула руки к огню, впитывая его силу, и шептала одно заклинание за другим. Она была слишком слаба теперь, исцелит ли больного? Смерть еще не протянула за ним руку. Иначе опять спасти можно, лишь отдав жизнь за жизнь. Но нет, Дарий еще не принадлежит миру мертвых. Его еще можно вылечить. Нужно лишь собрать все силы...

С рассветом, когда крики боли стихли и наступила тишина, мужчины вернулись в пещеру. Ведьма, свернувшись клубочком, спала. Дарий спал рядом, по-прежнему, укрытый ее плащом. Дыхание его было ровным, как если б он был здоров.

Остальные, утомленные бессонными ночами, буквально рухнули на земляной пол пещеры и провалились в сон. В этот раз даже Данияру удалось уснуть, едва он закрыл глаза.

Наутро Дарий уже мог сидеть, он все еще был очень слаб, но смерть больше не грозила ему, и друзья с восторгом обнимали товарища, который прошел через страшные муки, но не предал своего короля.

- След останется, - Дарий показал руку. – Это от раскаленного железа. Теперь у меня обе руки в шрамах.

- Ничего, зато лицо – как у хорошенькой девушки, гладкое, - Баххадур со смехом ущипнул его за щеку, тот отмахнулся. - Девушки опять засматриваться будут! Вечно они тебе проходу не дают, а у тебя ведь жена есть, это я – один, как перст!

- Главное – глаза целы. Жаль, еды у нас нет, - заметил Дарий.

- Мы найдем тебе еды, брат, - ответил Данияр. – Здесь много дичи. Но пока потерпи. Нам лучше не показываться, переждать. Они ищут нас. Отдыхай. Как поправишься – нужно будет уходить.

Дарий молча кивнул.

- Как вы выбрались? – спросил он.

- Декста спасла нас. Мы все у нее в долгу.

- Разве ты не была в плену вместе с нами?

- Была. Торстен отпустил меня на свободу.

- Почему же? – удивился Дарий. – Ты околдовала его?

Ведьма хмыкнула и не ответила.

***

Торсен пытался уснуть, но сон не шел. Наконец, не в силах совладать с охватившими его чувствами, он поднялся, оделся и вышел из спальни. Через некоторое время в сопровождении верных стражников, он покинул дворец и отправился на тюремный остров, туда, где была заперта ведьма.

- Клятва пояса верности, - ответила на его вопрос Декста, когда он явился в ее камеру, – Она сожгла Милада. Мы дали страшную клятву, провели ритуал огня. Пламя убьет любого, кто предаст Данияра. И меня тоже.

- Ты сделала это?

- Я лишь провела ритуал. Милад сам лишил себя жизни, совершив предательство.

Торстен вдруг приблизился, его губы и даже глаза побелели, лицо было близко от лица ведьмы. Она замерла, пытаясь угадать, чего ждать от этого безумца дальше. Правы были люди, кто говорил, что он не в себе!

- Дай и ты клятву, - прошептал он. – Обещай, что если меня или мою дочь поразит любая болезнь – ты спасешь нас. Дай клятву, что не причинишь нам вреда, и я освобожу тебя.

- Даю. Торстен из династии Йолленсов, король Западных островов, даю тебе клятву. - Декста кивнула. – Я обещаю и слово свое сдержу.

Она уже несколько дней назад заметила, что ей перестали давать зелье, туманившее сознание, сковывающее движения. А едва Торстен разомкнул железные оковы, как смогла ведьма выйти, была слаба, но сила начала возвращаться, по крупичкам, не сразу: кончики пальцев покалывало, энергия прибывала.

- Вот, возьми, - Торстен протянул ей свиток. – Охранная грамота. Ты можешь выйти из замка и вернуться в свои края, в Страну вулканов. Но помни, едва я или моя дочь призовем тебя – вернешься обратно.

- Да будет так, - Декста спрятала свиток под рубашку. Она кивнула ему в знак благодарности, но больше ничего не произнесла. Этот человек оставался ее врагом. Он заставил Милада умереть, а скоро примется за остальных ее братьев. Но он освободил ее, сохранил жизнь, пусть и ради своих личных целей. И она дала ему слово.

Король Торстен сам вывел ведьму из тюрьмы и доставил на окраину Хальгарда, после чего его небольшой отряд скрылся. Декста осталась одна.

Дарий с трудом поднялся, остальные затушили костер, постарались скрыть следы своего пребывания в пещере, а после направились за ведьмой, которая быстрым шагом вела их вниз по склону, через горное ущелье, в бухту, где ждал добытый ею корабль.

- Волшебный корабль-то? – усмехнулся Данияр, он почти ласково взглянул на Дексту, которая не переставала удивлять его. Пользы от ведьмы было куда как больше, чем от остальных! А ведь женщина!

- Еще какой волшебный! – серьезно ответила она. – Тебе понравится, еще как понравится!

Дарий прихрамывал, ему было трудно, Мерт помогал другу идти. Баххадур замыкал строй, оглядываясь, как бы не было за ними погони, но никого не заметил. Здесь они были одни.

- Я запутала все следы, магия водит их по кругу, но не дает подойти сюда, - ответила Декста на его немой вопрос. – Пока они не могут найти нас. А после – мы и уплывем.

- Ловко придумано, - согласился Баххадур.

- А то!

Через несколько часов, преодолев трудный путь по камням и узким тропам, они, наконец, оказались на пустынном скалистом берегу, где между двух утесов, на отмели, ждала их лодка, спущенная с корабля, чтобы подхватить беглецов.

- Черт возьми, Декста! – воскликнул Данияр изумленно вглядываясь в очертания выступающего из тумана судна. – Я говорил о рыбацком суденышке, а это - настоящий фрегат! Где, помилуй бог, ты взяла его?

Ведьма лишь фыркнула, что должно было означать смех, но ничего не ответила.

Данияр вошел в лодку с опасениями, он верил Дексте, но все это и правда казалось слишком уж волшебным. Вдруг колдовство, мираж! Или что еще это может быть? Отошли от берега. Медленно покачиваясь на небольших волнах, лодка двигалась к кораблю, и сидящие в ней люди с напряжением вглядывались, не покажется ли кто у борта!

К их удивлению, едва лодка приблизилась, с корабля сбросили веревочную лестницу, по которой Декста быстро вскарабкалась наверх, ловко, как кошка. Мерт последовал за ней, потом Баххадур. Данияр был последним, он помогал Дарию, которого все еще плохо слушались руки, его приходилось поддерживать и подталкивать, чтобы не сорвался. Наконец, с трудом перевесившись через борт, Дарий оказался на палубе. Данияр спрыгнул следом.

- Ну и где твой капитан? – спросил он Дексту, озираясь. Кто может командовать таким кораблем! Не иначе военный, морской адмирал...

Та махнула рукой куда-то назад, и, обернувшись, Данияр не поверил глазам: с кормы корабля к нему, чуть вразвалку, шел старый Вестор.

- Ты привела этого предателя! – воскликнул он, почувствовав, как гнев нарастает в душе. – Да едва наступит ночь, он отвезет нас назад и сдаст Торстену! Вот только я не позволю этого сделать!

Данияр угрожающе двинулся к своему бывшему лоцману, Вестор же поднял руки и широко улыбнулся.

- Будет вам, Ваше Величество, будет! Дайте хоть слово сказать! А то видел я, быстры вы на расправу! Да, я наплел разного стражам из Хальгарда, сам адмирал подтвердил, что я служил старшему лоцману Стеллу и завел вас в мальстрем. Меня и отпустили, даже наградили. И доверили важную миссию. Мы с охраной перевозили ваших солдат в другую тюрьму, в замок Малин, откуда нет дороги назад. Те острова недоступны, их окружают острые рифы, всего несколько человек знают тот путь, и я – один из них. Первозили-то их с охраной, вот только теперь охраны нет! Господин Баххадур и господин Мерт постарались на славу! Вместе с моими матросами отбили фрегат! А люди ваши – сейчас в трюме. Все до единого! Все живы! Кроме островитян. Тех-то казнили сразу за измену.

- И много их? – спросил Данияр.

- Человек под двести.

Данияр повернулся к морю и прошептал слова благодарности морскому богу. Он услышал его молитву! Хоть эти люди спасены! Хвала Вестору!

- Что ж, прости, если обидел, - Данияр приблизился и крепко обнял своего капитана. – Спасибо тебе, мой друг!

- Я всегда ненавидел злодея Торстена и его прихвостней, они творили много дурного. И я дал слово служить тебе, а ты дал слово построить другой мир однажды, - ответил Вестор.

- Так и будет, - кивнул Данияр. – Так и будет. Но двести человек – слишком мало, чтобы строить новый мир...

- Мы можем вернуться в Страну вулканов, - подсказал Дарий. – Там у Форуга еще человек пятьсот.

- И этого мало. А идти назад в Антолию и искать новых воинов – терять годы. Нет, мы пойдем другим путем, тем, которым до нас никто не ходил, - ответил Данияр. – А пока, спущусь, поприветствую своих людей, пусть видят, что король с ними, что мы все еще идем к нашей победе! Даже если останется последний из нас, он должен продолжать идти – ради товарищей, что не поднимутся никогда больше. Ради Милада. Ради короля Фаниля и его брата. Ради всех остальных.

С этими словами он направился в трюм, а Вестор попросил мужчин помочь с парусами. На закате им предстояло поднять якоря.

Вечером корабль полным ходом уходил в открытое море, а берег скрывался, удаляясь все дальше. Стоя на носу рядом с Декстой, Данияр смотрел на волны, сквозь которые прорывалось судно, будто разрезая их острым мечом. Они молчали, каждый думал о своем. Наконец, Данияр посмотрел на маленькую женщину. Почувствовав его взгляд, она обернулась. Данияр протянул руку и крепко сжал ее ладонь.

- Спасибо тебе, Декста. Ты спасла нас. Ты подарила нам свободу и надежду. Нам всем. Я и представить не мог, что ты пойдешь за нами! Видимо и Торстен никак не ожидал, потому и позволил тебе спокойно уйти. Думал, сбежишь сразу!

- Не благодари. Я ведь обещала, что всегда спасу тебя, - откликнулась ведьма. – Как бы я могла поступить иначе? И потом, служить тебе – смысл моей жизни. В ней нет ничего другого. Царь над царями еще не родился, а мне нужно помогать великому человеку. И я выбрала тебя, король Данияр.

- Разве я велик, - он рассмеялся и, смутившись, выпустил ее руку.

- Для меня – да, - серьезно ответила Декста, она даже не попыталась улыбнуться на этот раз, и Данияр тоже перестал смеяться. Есть ведьма, она считает его великим. А есть он сам, который знает цену этому величию... Разве он герой? Разве это – те подвиги, о которых он мечтал прежде? Нет, разумеется, нет. Но судьба подарила ему еще один шанс, второй раз, первый был тогда, в пустыне. И он должен воспользоваться им, он должен вернуть все, что потерял и получить взамен еще больше!

***

Несколько месяцев плавания подошли к концу, и вот ноги снова стоят на твердой земле. Данияр оставил с Вестором и его командой еще сотню человек, сторожить корабль. Да они и не нужны ему в этом походе. Тут от людей проку не будет, а корабль – ценность, его нужно защитить во что бы то ни стало!

- Прощай, лоцман Вестор, - уходя сказал Данияр. – Береги корабль, отвечаешь головой.

- Никуда твой корабль не денется, дождется тебя, мой король. Не сгинь и ты! Уж больно холодно тут у вас, на севере, - ответил Вестор, он никогда не лез за словом в карман, и Данияр улыбнулся, махнув старику рукой.

Король Антолии шагал по тропе, ведущей вглубь континента и ноги его увязали в снегу. Пока не слишком глубоко, здесь у берега теплые течения согревают воздух.

Среди его солдат были и те, кто в жизни не видел снега, и они с изумлением и восторгом озирались по сторонам, белая земля казалась им удивительным чудом, сейчас они напоминали детей, которые смотрят на мир глазами первооткрывателей.

А Данияр с наслаждением вдыхал морозный воздух, смотрел на запорошенные невысокие сосны и чувствовал, как наворачиваются слезы счастья. Сколько лет он не был в родных краях, как давно не видел всего этого!

Да, эти земли, куда они идут, формально ничьи, границы Скифии проходят чуть к западу, но природа здесь точно такая же. И точно такая же зима, какую помнил он с детства. Не всем нравится холод, но его люди терпят, не жалуются, хотя в глубине души, многие завидуют оставшимся на корабле – те могут полежать в каютах, там теплее, нет пронизывающего ветра, не нужно пробираться сквозь сугробы.

Они шли дальше и дальше на север, снега становилось все больше, мороз усиливался, деревьев почти не осталось, кое-где леса сменялись тундрой, почти лишенной растительности. Сугробы теперь зачастую становились труднопроходимыми, пришлось вырезать из дерева короткие широкие деревянные ступни – снегоступы, так идти было легче. Вперед пускали обозы, они прокладывали путь остальным. Дальше шли конные, потом – пешие, уже по проторенной дороге. Замыкали отряд тоже всадники на лошадях, следил, чтобы никто не замерз и не отстал.

В один из дней, когда поздно вечером сидели они у костра, отряд, шумно радуясь, ел сваренное на огне мясо дикого кабана, которого удалось подстрелить чудом одному из солдат, Данияр раздумывал, как быть с пропитанием дальше. Скоро запасы, взятые с корабля, подойдут к концу! Как тогда прокормить эту ораву, тут почти сотня человек! Как не допустить голод?

Внезапно мысли его были нарушены криками караульных.

- Эй, кто там? Стой! А ну, стой!

Побежали в чашу, а вскоре вернулись назад к костру. Они тащили кого-то за собой, человека в меховой куртке.

- Шпиона поймали, - радостно сообщил королю один из дозорных. – Целых двух, Ваше Величество!

С этими словами он вытолкнул к огню, прямо перед Данияром, пойманных в лесу людей, которые меньше всего напоминали шпионов. Одной оказалась девочка, совсем кроха, не больше трех-четырёх лет, второй – молодая еще женщина с длинными темными волосами. Обе испуганно сжались, словно хотели врасти в землю. Еще бы, женщина, одна посреди леса, и целый отряд неизвестных солдат, вряд ли стоит рассчитывать на хорошую участь!

- Твоя дочь? – кивнул Данияр на девочку.

Женщина робко улыбнулась, услышав родную речь, непонятный антолийский язык напугал ее.

- Так и есть, добрый господин, моя дочь.

- А ты кто будешь? Что делаете ночью в лесу, так далеко от людских мест? Или ты ведьма?

- Да какая ведьма, - буркнула Декста, которая неплохо знала язык своего короля, ей вообще хорошо давались языки, а скифский напоминал общее наречие.

- Нет, добрый господин, не ведьма. Меня зовут Нариса. Мы из бедняков. Живу в Скифии, раньше жила в деревне. Потом там стало голодно, мы направились в город, в Кысьму, к мужу, он там на заработках. Я, дочь и сын. По пути нас захватили люди барона Сантора. Мы были у него, потом сбежали, ушли в лес, заблудились. Девочка совсем замерзла.

- Есть хочешь? – спросил Данияр девочку, та жадно кивнула. Ее глаза казались огромными на худеньком личике. На ней был старый рваный тулуп, явно перешитый из взрослого наспех, на голове шерстяной платок, на маленький ручках - большие рукавицы.

- Иди, садись. Накормите их. И не бойся, женщина, тут вас никто не тронет. Мы не разбойники.

Женщина поклонилась почти до земли, ее косы упали в снег. Им уступили место поближе к огню, дали мяса, обе накиннулись с жадностью, видно, что последний раз ели давно.

- Кто такой барон Сантор и почему захватил вас? Зачем вы ему? – спросил Данияр, пока они расправлялись с мясом.

- Местный владыка, живет к югу отсюда, по ту сторону перевала, в замке Бралин, слышали? - с полным ртом ответила женщина. – Его люди всегда творили на этих землях, что хотели, а тут совсем разум потеряли от празднований, выпили много горячительного... Целые деревни сожгли забавы ради!

- А что празднуете? – Данияр попытался сообразить приходится ли на эти дни какой-то скифский праздник, но вспомнить не смог.

- Так новости радостные! – воскликнула Нариса. – Их и празднуем!

- Какие ж такие новости?

- А вы, неужто, не знаете? – спросила она с изумлением. – Давно значит вы в походах, господин, давно не были в городах! Да все только об этом и говорят!

- Ну так, поведай и нам! - нетерпеливо перебил Данияр молодую женщину.

Остальные, заинтригованные известием, подвинулись ближе к огню и приготовились слушать ее рассказ. Не слушала лишь маленькая дочка Нарисы: отогревшись у огня, она уронила голову на плечо матери и крепко уснула.

Глава 6. Заветный принц

Фаттина сидела на полу, застеленном толстыми, мягкими коврами, и играла с Маликой. Здесь все звали ее Ямин и считали служанкой-пленницей из Антолии. Никому не приходило в голову, что она и есть та, за кого выдает себя их так называемая королева, - принцесса Ризвана, дочь Фаниля Аль Фарука, избранница Великой Моры. Чтобы избежать любых разговоров о сходстве с женой Беримира, Фаттине обрили волосы, и она повязывала голову тюрбаном, скрученным из обычной тряпки. Никто не обращал внимания. Никому не было дела до ее красоты или уродства, и прежде всего, самой Фаттине. Никто и не видел ее, кроме самой Ямин, да девочки.

Сначала Беримир не хотел убивать ее, держал, как заложницу, пока отряды Данияра захватывали один остров за другим. Вдруг пригодится, если придется вести переговоры с врагом! После, когда войско Данияра было разбито, а сам король заключен в темницу Хальгарда, необходимость в заложнице отпала, но Малика привязалась к девушке, и Беримир решил не огорчать дочь. А теперь, когда вся Скифия готовилась к празднованию появления на свет сына Ямин, заветного принца, обещанного богиней, никому и вовсе не было до нее дела.

Это был жестокий удар, когда Ямин злорадно сообщила девушке, что отряды антолийцев поглотила морская пучина, а сам Данияр в тюрьме, да там и останется. В душе Фаттина все эти долгие месяцы плена надеялась, что рано или поздно он придет сюда, освободит ее, поможет вернуться на родину. Лишь мечты поддерживали в ней желание жить. Теперь ничему этому не суждено сбыться. И все же, Данияр пока жив, а значит, есть надежда хотя бы на встречу с ним однажды! Только бы просто увидеть его! Ничего больше она уже не желала.

Когда Декста освободила пленников из тюрьмы, Торстен Йолленс под страхом казни велел своим людям молчать, не сообщил Беримиру о побеге, побоялся гнева могущественного союзника, да и верил, что Данияр с горсткой солдат пропадет в горах или в море, в лучшем случае, приползут в Ризван, зализывать раны. Но уж точно не пойдут войной! Его островному королевству Данияр больше не страшен! И потому в Скифии до сих пор верили, что пленники находятся под замком, в тюрьме Хальгарда. Верила в это и Фаттина.

- А ты будешь меня любить больше, чем моего брата? – вдруг спросила Малика.

- Почему ты спрашиваешь? – удивленно улыбнулась Фаттина.

- Потому что он родился - и теперь все говорят только о нем!

- Это потому, что он маленький, - успокоила она девочку. – А потом все будет, как было.

- Правда?

- Ну, конечно, - она притянула Малику к себе и крепко обняла. Как хорошо, что эта крошка пока ничего не знает о чудовищных поступках своих родителей. Но однажды она вырастет, и может быть, станет такой же, как они... И Фаттина была готова сделать что угодно, только бы не допустить этого. Она рассказывала ей добрые сказки и древние истории, говорила о Принцессе пустыни и ее волшебной стране, и Малика мечтала, что однажды попадет туда вместе со своей взрослой подругой-прислужницей.

Вечером Фаттина привела дочь в покои матери. Ямин лежала в кровати, золоченая колыбель, в которой спал ее новорожденный сын, стояла рядом, укрытая белым кружевным пологом. Фаттина уже видела мальчика, это был крепкий и здоровый малыш, если бы Царь над царями родился, он был бы похож на него, без сомнения!

- Смотришь? – Ямин улыбнулась, чуть язвительно, как всегда, когда обращалась к Фаттине. – Это должен был быть твой сын. Но нет, твоего не будет. Принц Эмин – мой ребенок, мой и короля.

- Моего не будет, - тихо ответила Фаттина. – И хорошо, что не будет. Из-за него начинались войны.

А про себя добавила:

- Твой муж такой же король, как ты - королева. Вы оба – никто. Самозванцы, преступившие законы, чтобы возвыситься.

- Войны начнутся так и так, если весь континент не подчинится моему мужу. Вот только король Данияр участвовать в них не будет, к сожалению. Потому что его войско утонуло, а сам он в островной тюрьме. Надо будет попросить короля Торстена привезти его сюда, вот весело будет! Говорят, тут его родной край! А ты, если захочешь вернуться на престол Антолии, – можешь просить помощи у Принцессы пустыни!

Ясмин рассмеялась своей шутке, она, слушая мужа, привыкла считать, что Принцесса пустыни, если и существует, то где-то очень далеко, и уж точно не будет интересоваться делами людскими, ей не до них. И помогать воспитаннице тоже не станет, хотела бы, давно бы помогла!

- Малика хочет спать и пришла пожелать доброй ночи Вашему Величеству, - холодно ответила Фатгина, подтолкнув ребенка к матери. Ясмин обняла и расцеловала дочь, внутренне досадуя, что ей не удастся вывести Фатгину из себя. А после та увела девочку в ее комнату, наступало время сна.

***

В то же самое время в Славии юный князь Мирослав принимал у себя посланника Беримира: маршала Димова, командующего его войском, который явился возвестить радость: королева Скифии родила мальчика, значит теперь у Мирослава есть еще один родич. А заодно намекнуть, что раз уж родич-то не простой, а обещанный богиней, не мешало бы присягнуть ему на верность, провозгласив того владыкой континента.

Мирославу не так давно исполнилось двенадцать, он был еще мальчиком, еще не был высок, голос его оставался детским, пока не ломался. Но Димова поразил его серьезный взгляд и уверенная осанка. Мирослав сидел на троне так, будто родился, чтобы делать это, и говорил так, будто все, включая новорожденного принца Эмина, уже были его вассалами. Маршалу стало не по себе, много довелось видеть ему в жизни, участвовал он в непростых сражениях, когда они с Беримиром были еще солдатами. Но сейчас он почувствовал себя по-настоящему неуютно и поежился.

- Тут прохладно, господин маршал, - его движение не осталось незамеченным Мирославом. – Я попрошу растопить камин еще жарче и дать вам меховой плащ. Гости не должны замерзать в Милограде! Особенно те, кто привозит столь добрые вести. Рад, что тетушка здорова и что мой маленький брат тоже здоров.

Мирослав намеренно подчеркнул «маленький брат», и маршал это понял.

- А что скажешь про союз, о котором толкует любезный маршал? – спросил Доброслав, стоявший позади трона, чтобы подсказывать юному князю, если будет в том необходимость.

- Скажу, что мой брат только появился на свет. Мне пришлось принять корону в юном возрасте, и такой судьбы ему я не желаю. Пусть будут его родители живы и здоровы долгие годы, пусть он займет престол, лишь когда войдет в полную силу, пусть царствует справедливо и принесет множество побед своему народу. Когда же займет престол, мы вернемся к этому разговору, дорогой маршал. Пока же – будьте нашим гостем, сегодня мы дадим пир в честь рождения принца, предсказанного богиней юга. Моя бедная матушка чтит эту богиню, я не могу не прислушиваться к ее заветам.

Маршалу оставалось только поклониться. Что ж, здесь, в Славии, его миссия оказалась неудачной. Ничего другого он, надо заметить, и не ожидал. Славия всегда отличалась независимой политикой. Но надеялся, что южнее – в Стране вулканов, к этому известию отнесутся иначе. И нужно взять с собой кого-то языкастого, все ж он солдат, не обучен вести светские беседы!

И потому в Страну вулканов отправился уже в компании с князем Серафимом, дальним родичем Беримира, выполнявшим обычно роль королевского посла, ибо хорошо умел говорить

от имени государя. Они ехали верхом под белым флагом, справедливо ожидая, что солдаты Данияра не станут убивать гонцов, приехавших на переговоры. Так и вышло.

- Не бойся, мой друг, - самоуверенно проговорил Серафим, въезжая в ворота Кайпо, столицы Страны вулканов, - Тут правит наместник короля, которого больше нет. Поверь, здесь нас встретят с распростертыми объятиями!

- Твои бы слова да богу в уши, - кивнул Димов, - Иначе нечем нам будет похвастаться перед Его Величеством, а сам знаешь, каков Беримир в гневе! Я б предпочел тогда и вовсе не возвращаться в Динабор!

Серафим хмыкнул и подмигнул какой-то хорошенькой темноволосой горожанке, оказавшейся подле его лошади.

Форуг вежливо, как того требовали обычаи, принял их в замке, где был теперь наместником, представлявшим власть короля Данияра, после того как свергнутый Кассиан отправился в изгнание. Старый наместник был насторожен и сдержан, это сразу бросилось посланцам в глаза: неудивительно, как верно заметил Серафим, он слышал о незавидной судьбе, что постигла его короля! Понимает, что пора бы ему убраться в Антолию, назад, к своей семье. Да не может нарушить приказ, вот и сидит здесь, старик, и ждет – сам не зная чего!

- Любезный господин Форуг, наша королева Фаттина, которую ты знал еще девочкой и которая хорошо помнит тебя, шлет тебе привет, - начал Серафим. Форуг кивнул.

- Благодарю, всегда рад слышать о моей любимой госпоже, - ответил он.

- Но не только для этого послала она нас сюда, а чтобы сообщить, что свершилось чудо, предсказанное Великой богиней юга! У королевы родился сын – принц Эмин, обещанный Царь над царями. Разве это не лучшая новость?

Князь Серафим и сопровождавший его маршал стояли напротив трона, каждый про себя возмущался, что проклятый старик-наместник даже не подумал предложить им сесть. Да что он о себе воображает! Пусть только согласится служить Беримиру, дальше они найдут на него управу.

- Новость воистину прекрасная, - Форуг слегка улыбнулся. – Как здоровье Ее Величества?

- Все в полном порядке. Ребенок тоже родился здоровым и крепким.

- Рад это слышать. Как же счастлив, полагаю, его отец! Король Беримир исполнил то, о чем мечтали столь многие!

- Король Беримир часто добивается того, о чем остальные не смеют и мечтать, - добавил Димов, Форуг бросил на него суровый взгляд из-под нахмуренных бровей, но ничего не сказал. Он не забыл, что Беримир – это враг. Даже если сейчас враг женат на принцессе Ризвана. Мало ли женщин, которых выдавали замуж против их желания! Принцесса Ризвана – не вещь. Ее нельзя присвоить. Жаль только, теперь уж некому освободить ее из лап тирана. Данияр в плену, а что делать ему самому, только Великой Море известно. Вслух же отвечал уверенно, стараясь не выдать тревоги.

- Благодарю, что нашли время, чтобы сообщить мне столь приятную новость. Вы проделали длинный и трудный путь! Позвольте предложить гостям отдохнуть, а после поужинать со мной и моими ближайшими друзьями.

- Всенепременно, господин Форуг, благодарим, мы, и правда, утомлены изрядно! Дороги в твоём королевстве гористы и узки, лошади выбились из сил, - воскликнул князь Серафим. – Но должен заметить, что не только с этой новостью прибыли мы сюда. Целью же нашей было передать тебе просьбу госпожи Фаттины.

- И о чем же просит меня госпожа?

- Дочь Фаниля просит тебя припомнить последние слова ее отца. Умирая, король просил Данияра принять корону. До того момента, пока не появится на свет внук Фаниля. А дальше – отдать принцу корону Антолии без всяких условий. Помнишь ли ты такие слова?

- Помню, - кивнул Форуг.

- Значит, это правда?

- Это правда.

- Королева Фаттина просит тебя исполнить волю ее отца. Присягнуть на верность ее сыну и передать ему эти земли. Сюда вернется законный правитель, ты же возвращайся в Антолию, там нужны те, кто может править в отсутствие короля.

- Вот только просил Его Величество Фаниль не меня, а Данияра. Как я могу отдать то, чем не обладаю? Корона Антолии - у Данияра. Ему ее и передавать. Я всего лишь наместник и подчиняюсь воле того, кто дал мне эту службу.

- Разве не настала пора подчиняться воле Царя над царями? – мягко спросил князь Серафим.

- У него пока нет своей воли, и вряд ли появится в ближайшие годы. А там – кто знает... Много воды утечет, - спокойно ответил Форуг. – Так вы готовы к ужину? Возможно, вам нужно отдохнуть, у нас есть чудесные купальни, а слуги подготовят вам комнаты.

Серафим решил не настаивать более и согласно кивнул.

За ужином, пригубив вина и расслабившись, слушая игравших тихие песни музыкантов, тех же, что играли еще при дворе короля Кассиана и его жены Яромиры, он чуть фамильярно повернулся к старому наместнику.

- Минестрели у вас знатные, в Скифии нет таких голосистых, - заметил он. – О чем они поют сейчас? На каком языке?

- Это местный язык. За эти годы я научился немного понимать его, но только не в песнях. Уж больно трудный, будто птичий! Но о чем поют – и так понятно, любезный князь Серафим. Все менестрели всегда поют о любви. У вас, полагаю, так же?

- У нас менестрели чаще поют о славных победах короля Беримира, - ответил Серафим, а после склонился к самому уху собеседника.

- Послушай, любезный Форуг! Не обманывай себя. Тот, кому хранишь ты верность, погубил армию Антолии. Тысячи солдат сгнули в пучине морской. А сам опасный смутьян надежно заперт теперь в островной тюрьме. Твои ближайшие друзья, его советники, умирают, один за другим после жестоких пыток. Скоро Данияр останется один. Что он может один, да еще сидя в клетке? У Беримира могучее войско. После рождения сына его поддержат все королевства. Так стоит ли идти наперекор всем? У тебя лишь пять сотен солдат. Это крупница, в сравнении с армией Беримира и его союзников! Они разобьют вас за день. Зачем ты упрямишься? Ведь знаешь, что я прав. Ведь помнишь, о чем просил король Фаниль, о чем просит теперь его дочь! Данияр погубил тысячи. Хочешь ли смерти и тем пятистам, что остались? Не лучше ли сохранить их жизни, позволив вернуться на родину, к их семьям? Не хочешь ли сохранить жизнь этим молодцам?

Форуг не ответил, лишь сделал менестрелю знак, чтобы тот пел еще громче. А Серафим, налегая на жареных цесарок, замолчал ненадолго, потом вытер губы ладонью и продолжил:

- Король Кассиан скоро приедет сюда эмиссаром Беримира.

- Да неужели, - Форуг усмехнулся, отодвигая свое блюдо, есть ему расхотелось, - А у меня приказ – в темницу его, если явится!

- Помилуйте, боги севера, - торопливо вздохнул Серафим. Он отличался тем, что частенько поминал богов, к месту и не к месту, - Правителя законного, который в свою страну едет, - да в темницу?

- Сам же сказал, что эмиссаром Беримира.

- А прежде того, сказал, что Беримир – отец будущего царя, которому ты обязан поклясться в верности. Если значит для тебя хоть что-то воля покойного твоего короля.

- Много значила для вас воля моего короля, когда вы явились в Ризван?

Серафим, наконец, разобрался с цесаркой, подвинул серебряный кубок с вином, сделал хороший глоток, потом многозначительно посмотрел на Форуга.

- То дело прошлое... Да замолчите вы! – и он хлопнул по столу, призывая ни на шутку распалившихся певунов умолкнуть. Те лишь немного понизили тембр, стали петь тише, но совсем не прекратили. То ли назло, то ли так были обучены.

Эта ночь была для наместника бессонной, в длинной расстегнутой рубахе он расхаживал из угла в угол по своим покоям, где некогда ночевал король Кассиан, а до того король Валериан, его отец, а до того его деды и прадеды, и бесконечно думал, прокручивал в голове одни и те же мысли. Он клялся в верности Данияру, но не мог не понимать справедливость слов Бериминова посланника. Король Данияр в тюрьме у Торстена и вряд ли когда-нибудь выйдет. А если и выйдет – что может он в одиночку? Его песня спета. С другой стороны – есть дочь Фаниля, законная наследница трона Антолии, и ее сын, обещанный богиней чудесный младенец. Так с кем же должен быть Форуг теперь? С внуком Фаниля или с чужеземцем Данияром, сгубившим целую армию? Сколько молодых парней отдали жизни напрасно! Ради чего? Ради его честолюбия, из-за его глупой самонадеянности! Данияр вообразил себя правителем! Данияр подвел всех, подвел принцессу Фаттину и самого себя. Он ничуть не лучше паши Надира.

Конечно, Форуга смущало присутствие Беримира в сделке, но он понимал, что это временно. Дети растут быстро, едва принц Эмин станет юношей – власть на континенте перейдет к нему. Требуется лишь подождать. Зато это сохранит жизни сотен воинов, что вверены ему теперь. Не он ли несет ответственность за эти жизни?

Он отправился спать лишь под утро, но уснул ненадолго, почти сразу лучи восходящего солнца ударили ему в глаза, и Форуг понял, что чужеземцы ждут скорого ответа. Иначе здесь появится Кассиан с отрядами скифов. И он принял решение. Форуг вызвал слугу.

- Проси заморских гостей явиться к обеду, - приказал он. – Да скажи поварам, чтобы постарались на славу!

А за обедом, среди светской беседы, наместник пообещал посланцам Беримира собрать вечером людей и сообщить свою волю.

Князь Серафим и маршал Димов переглянулись: все идет неплохо! Каждый из них чувствовал сильное волнение и ждал вечера в величайшем нетерпении. Повара постарались на славу, но Форуг с удовлетворением отметил, что гости не могут проглотить ни куска, так велико было их волнение.

- Эта рыба выловлена лишь сегодня утром, - сообщил он, - Отведайте, вкус божественный! А еще, вот, жареные фазаны, цесарки! Это редкость для здешних краев, да и в Скифии редкость! Специально для дорогих гостей! Обычно, небось, курей подают?

Оба гостя поблагодарили, сделали вид, что едят, рассыпались в комплиментах, но рыба осталась нетронутой, как и свежие фрукты, что были поданы в конце вместе с чашами подогретого вина. Вот к вину гости приложились, но меру знали, чувствовали, что вечером предстоит им услышать главное, то, ради чего они и оказались здесь.

Когда стемнело, на центральной площади замка сложили гигантские костры, свет их озарял широкую деревянную трибуну, на которую предстояло подняться Форугу. Солдаты и местные жители, привлеченные глашатаями, уже начали собираться, скоро площадь была заполнена так, что яблоку негде упасть. Никто не знал, что именно собирается сказать наместник, потому вокруг царило оживление, все возбужденно перешептывались, торопливо обсуждали, делились предположениями. Отовсюду доносился гул, бряцали доспехи, трещали бревна в кострах, к небесам поднимался дым. Все ждали. Жители Кайпо отличались любопытством, а солдаты Данияра, застрявшие на чужбине, и вовсе жили лишь новостями.

Наконец, Форуг поднялся на трибуну в сопровождении маршала Димова и князя Серафима. Недовольный гул раздался, когда он представил толпе своих спутников.

- Знаю, вы не рады посланцам короля Беримира, ибо мы воюем с ним! – крикнул Форуг. – Но на этот раз явились они с благостной вестью! Прибывшие из-за моря сообщили, что у дочери нашего покойного короля, Фаниля Аль Фарука, у Фаттины, ныне королевы Скифской, родился сын! Мальчик, который был обещан богиней! Ребенок, посланный в мир, чтобы объединить страны континента и положить конец кровопролитным войнам! Жители Кайпо, чудесная новость относится и к вам, ибо весь континент обретет благо с рождением этого младенца!

Его слова были встречены криками ликования. Все, и даже солдаты, точнее, особенно солдаты, устали от долгой войны. Они хотели домой, мечтали вернуться в Ризван. Кроме того, все без исключения верили в предсказание богини, и случившееся было главным событием в жизни каждого из присутствовавших. Форуг позволил толпе порадоваться и пошуметь, а после поднял руку, призывая замолчать.

- И все же, в этот радостный миг, хочу напомнить волю нашего короля. Его Величество король Фаниль просил Данияра принять корону Антолии, пока не придет в мир его внук. И вот, он родился. Так не настала ли пора служить ему?

Повисла тишина, казалось, теперь каждый слышит свое дыхание и дыхание стоявших рядом. Никто не ожидал такого вопроса, он застал людей врасплох.

- Так Данияр и должен служить ему! – крикнул, наконец, кто-то, самый смелый.

- Король Данияр в плену. Его войско разбито. Он не может больше принимать решений, теперь мы должны решать за него, - откликнулся Форуг.

Толпа озадаченно молчала, солдаты пытались понять справедливы ли его слова. Посланцы Беримира в волнении ждали продолжения, князь Серафим осторожно подтолкнул Форука локтем.

Тот сделал еще шаг вперед, к краю трибуны.

- А если король Данияр спасется из плена? Что если он вернется к нам? – крикнул все тот же человек.

- Что может Данияр в одиночку? – громко произнес Форуг. – Ничего! Он не сможет один идти против всего континента. Уверен, если бы Данияр был здесь, он поступил бы так же. Но его тут нет. И потому, пользуясь властью, которую он разделил со мной, я объявляю отныне, что служу сыну королевы Фаттины, принцу Эмину, и признаю единую власть Скифии над континентом, как и повелела наша богиня. Потому приказываю объявить сбор. Наша армия возвращается в Антолию. Довольно нам воевать! Радуйтесь, мои солдаты! Вы все отправитесь домой, к своим семьям!

- А как же наш король Данияр? – снова крикнул кто-то из толпы, уже другой голос. – Мы оставим его в плену? Не пойдем на вырубку?

- Король Данияр погубил целую армию. Тысячи наших солдат погибли из-за его ошибок, тысячи ваших братьев! Как я уже сказал, каким бы великим воином он ни был, - в одиночку не сможет ничего. Данияр отныне – наше прошлое. Да здравствует принц Эмин!

Вместе с князем Серафимом и маршалом Димовым Форуг вскинул руки вверх.

А после посланники Беримира шарахнулись в сторону, да столь быстро, что не удержали равновесия и кубарем покатались с трибуны. И было бы это смешно, и толпа бы весело гоготала над падением чужеземцев, но было не до смеха. Открыв рты от изумления, люди смотрели на явленное чудо. Ибо, едва подняв руки, старый Форуг вдруг вспыхнул ярким пламенем, будто огромный факел, и так и стоял, охваченный огнем, громко кричал от боли и ужаса, пока не обратился в пепел на глазах у собравшихся.

Князь Серафим и маршал Димов взбежали обратно на трибуну, пытались своими плащами загасить пламя, но ничего не вышло. А когда костер отгорел, один из сотников Данияра, могучий воин Заид, обнажив меч, поднялся к ним. Он бросил взгляд на горсть пепла, которым стал теперь Форуг, а после обернулся к толпе.

- Неправда, что король Данияр ничего не сможет один. В одиночку он победил целую армию кочевников! – крикнул Заид, поднимая меч и смертоносным движением опустил его на головы посланцев Беримира и снес сначала одну, затем вторую. Толпа ответила восторженным воем. Светлое дерево трибуны окрасилась кровью.

- Смерть предателям, всем и каждому! – крикнул Заид.

- Всем и каждому! – подхватила толпа. – За короля Данияра! За Данияра!

Люди видели чудо, не зная, что это было колдовство, сотворенное ведьмой Декстой, но думали, что то был знак богини, что Данияр – истинный избранник Великой Моры и лишь ему дано понимать ее волю.

Когда Беримир, уже готовивший приказ Кассиану вернуться в Страну вулканов и снова занять престол, узнал о случившемся с Форугом, о смерти своих посланников, пришел в ярость, но и насторожился, и испугался. Он послал весточку своему союзнику Торстену Йолленсу, приказав уничтожить всех пленных антолийцев, особенно советников короля и его ближайших друзей, включая богомерзкую ведьму, а самого Данияра посадить за семью замками, чтобы опасный враг, которому благоволит богиня, никак не мог вырваться из плена.

Торстен заверил скифского короля, что все давно сделано, а сам, узнав о судьбе, постигшей Форуга, удивился куда меньше Беримира: он видел своими глазами, что случилось с Милладом, и знал, что магия ведьмы сильна. И, напротив, возрадовался, ведь столь могущественная чародейка теперь служит ему и исцелит его или его дочь, если болезнь постучится в их двери!

О судьбе самого Данияра не волновался. Что сможет даже лучший воин с той горсткой солдат, что осталась у него? Прав был старый Фруг, Данияр ничего не может в одиночку! Только лишь убраться восвояси, в свою пустынную землю, что, как надеялся Торстен, антолийцы давно и сделали.

Глава 7. Пожар

- Вот такие новости, - сообщила Нариса, и белозубая улыбка сверкнула на ее обветренном лице. – Это же счастье, что родился, наконец, чудесный принц! Ведь правда? Говорят, он принесет мир в наши земли, и людям, простым людям, вроде меня, жить станет куда легче!

Данияр медленно поднялся. Многое он пережил за эти годы, но видимо судьбе так и не надоело наносить ему удары! Сердце бешено стучало, он никак не мог унять стук, дыхание стало тяжелым, кровь прилила к щекам. Он отошел в темноту, чтобы солдаты не видели его состояния, но и так было понятно. Все, кто был у огня, замерли в молчании, пораженные предательством Форуга, того, кому они верили, как самим себе. Поразил их и рассказ о его удивительной смерти, еще больше поверили люди в избранность и могущество своего короля! Весть же о рождении принца не стала радостной в этом лагере. Данияр и вовсе чувствовал сильнейшую боль – ничему не суждено сбыться. Ничего не удастся. Все рассыпается, проходит сквозь пальцы, как песок пустыни. Видно, отвернулись от него боги, и скифские, и южные. Ребенок, предсказанный богиней, обещанный ему Фаттиной, родился у Беримира. Его заклятый враг, убийца отца и матери, будет править всем континентом. Кажется, игра Данияра сыграна. Дорога на север теперь - единственный, самый последний шанс. Вернуться в Антолию уже нельзя. Рано или поздно туда придут войска скифов и их союзников.

- Ну, а ты-то что делать хочешь? Куда идешь? – спросила Декста Нарису. Она была поражена случившимся не меньше других, но заметила состояние Данияра и решила отвлечь от него внимание.

Женщина нахмурилась, улыбка сбежала с ее лица.

- Некуда мне идти, - ответила она. – Прятались мы с дочкой в лесу, почти насмерть замерзли. Вы спасли нас. Позвольте идти дальше с вами! Не бросайте! Я могу собирать хворост, готовить, знаю эти места, могу провести вас куда скажете! Могу охотиться...

- Об этом не может быть и речи, - решительно прервал Данияр. – Нас и так слишком много. Я не могу прокормить своих людей, брать с собой детей и женщин мы не можем. Мы идем по важному делу. Останься до рассвета, погрейся у костра. А утром – идите, куда шли.

- Прошу, не оставляйте меня и мою дочку на верную смерть! – Нариса порывисто вскочила, а после рухнула перед ним на колени, молитвенно сложив руки.

- Я все сказал, женщина, - строго прервал Данияр. – Мы не можем взять вас.

Нариса прижала руку к глазам, всхлипнула, потом подняла голову, в ее голосе послышались слезы:

- Позвольте, добрый господин, рассказать вам, что сделал барон Сантор со мной, - тихо сказала она. – Может, тогда вы пожалеете меня...

Она поднялась и снова вернулась к огню, обняла спящую дочь. Все молчали, обратились в слух.

- Как я уже сказала, - начала она, - мы шли в город. К моему мужу, он работает там, помогает строить стену, потому что в деревне совсем житья не стало. Нас было трое: я, моя дочка и мой семилетний сын. Мы шли через лес, уже темнело, я думала, где искать привал, когда вдруг раздались крики, собачий лай, конское ржание. Я перепугалась, потому что кто их знает, кто тут охотится! Бывают и разбойники, и с других деревень нападали, было раньше. Мы поспешили спрятаться, но разве спрячешься от собак! Вскоре я поняла, что лучше б это были разбойники, брать-то у нас все равно нечего! Но это были люди барона Сантора. Им все равно, что мы крестьяне, они были навеселе, выпили много. Схватили и привезли в замок, отдали барону. Я просила его отпустить нас, ведь мы жили всю жизнь на его землях, честно служили ему, но он не слушал. Он был так же пьян, как и прочие. А вообще, он плохой человек, наш барон, очень плохой. Это все знают! Вы чужеземцы, сразу видно, откуда вам знать! Барон

казнил крестьян, не разбираясь, за малейшую провинность. Если у кого из мужчин жена красивая, то забирал ее, мужа потом в лесу убивали, а женщины эти тоже долго не жили... Может кто в замке остался служанкой. Вот и меня сделали служанкой, нарядили в платье, заставили прислуживать, подносить вино. А сына моего приказал убить и тельце его повесил по дороге в винный погреб, чтобы я каждый раз видела, когда мимо за вином шла.

Нариса прервалась и зарыдала, даже суровые антолийские солдаты были потрясены рассказом женщины, стояла такая тишина, что было слышно, как падает снег, а потом она сделала усилие и продолжила:

- Сколько раз хотела я пойти и повеситься там же в погребе, на крюках, но не могла. Из-за дочки моей не могла, хотела спасти ее. А потом повезло нам, сбежали мы в лес. Дорога к мужу, в город, ведет мимо замка. И не говорите мне, не пойду я там ни за что больше! Ни за что не вернусь к этому человеку! Уж лучше замерзнем здесь в лесу... Прошу вас, позвольте пойти с вами...

- Но ведь ты не знаешь, куда мы идем, - уже мягче ответил Данияр. – Мы идем на север, в суровые земли. Тебе не нужно туда, тебе нужно в город, к мужу. А если пойдешь с нами – к мужу не попадешь.

- И пусть, - Нариса махнула рукой. – Не пойду я мимо того замка, и не просите.

- Ладно, иди, ложись спать. Тебе дадут шкуры, чтобы вы не замерзли. Утром посмотрим.

Женщина благодарно кивнула, поспешно поднялась. Один из солдат отвел их с дочкой в сторону, расстелил на снегу несколько сшитых из шкур одеял, дал еще пару, укрыться сверху. От огня сюда доходит тепло, не замерзнут! Нариса легла, положила дочь рядом с собой, обняла ее, укрылась, - стало тепло и хорошо. Но уснула не сразу, долго смотрела на огонь, гадала, что будет дальше. Конечно, ей хотелось бы попасть к мужу в город, но уж лучше идти на север с чужаками, чем замерзнуть в лесу или попасть к волкам! А еще хуже – вернуться к Сантору! Только не это! Наконец, сон сморил ее, и она уснула. Остальные еще долго сидели у костра. В эту ночь спать не мог не только Данияр, рассказ Нарисы поразил антолийцев, но несмотря на ужас ее повествования, они быстро забыли о нем, переключившись на то, что им ближе: смерть Форуга, его предательство, рождение чудесного принца, сына Фаттины, дочери Фаниля. Законного наследника трона Ризвана.

Данияр не понимал, как могла девушка, что дала ему слово, рожать детей его злейшему врагу. Чему научила ее Великая волшебница? Сказала, что все это неважно? Неважно, в какой стране жить, какого мужа любить, в каких богов верить? Он вспомнил ее слова о природе войны и задумался. Принцесса пустыни обещала, что однажды он все поймет, но он так ничего и не понял.

Наутро продолжить поход не получилось: поднялась метель, снег заметал все вокруг, дальше вытянутой руки ничего не разглядеть, пришлось оставаться на месте, следить только, чтобы ветром не задуло костер. То же повторилось и на другой день, правда ветер дул уже не так сильно, пурга стихла, но было решено не рисковать и подождать еще день. Данияр видел, что запасы пищи подходят к концу, но охотиться никто не решался, боялись заблудиться в снежной мгле. Лишь Декста куда-то пропала, Данияр надеялся, что она принесет еду: так и вышло, ведьма вернулась с парой уток. Где она их взяла никому неизвестно, утки должны были давно улететь на юг, но кто ж поймет эту ведьму, у нее свои знания!

Все были благодарны за дичь, тут же приступили к приготовлению наваристого супа. Потому как нет ничего лучше в холодную погоду, чем горячий суп! Все бойко стучали ложками о железные походные миски, позаимствованные на корабле Вестора. Хотя можно ли заимствовать на краденном корабле? Данияр с улыбкой наблюдал, как жадно ест дочь Нарисы, а потом велел налить малышке добавки. Наверное, той нечасто приходилось есть досыта, даже в лучшие дни!

- Спасибо за вашу доброту, господин, - улыбнулась Нариса, погладив дочь по голове. У нее была хорошая улыбка, на миг она напонила Дексте сестру, – Вы позволите пойти с вами дальше? Вот и утки у вас водятся, и все получается...

- Только утки и получаютс, - со злостью пробормотал Данияр. Женщина испугалась, что разгневала его. Она ждала ответа на свой вопрос, но он молчал. Нариса уже поняла из обрывочных разговоров, что перед ней король какой-то южной страны, который зачем-то идет на север, и король этот – рожден в Скифии, это ясно по его речи! Неужели откажет соотечественнице! А женщина, что рядом с ним – ведьма, дочь дьявола. Об этом сообщил Нарисе Дарий, один из друзей короля. Он был с ней самым вежливым и любезным из знатных, обычно с ней говорили лишь простые солдаты. Те даже флиртовали и заигрывали: несмотря на лютый холод, женское общество вызывало в них интерес, ведь женщин, кроме Дексты, они не видели давно. В другое время Нариса была бы не против закрутить любовь с каким-нибудь симпатичным солдатом, даже пойти на север за ним. Ведь мужа она не видела уже больше года. Но сейчас все внутри болело после потери сына, после всего пережитого, и потому она растерянно улыбалась в ответ на их улыбки, но не говорила никому ни да, ни нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.